

Остросюжетный «герметичный» детектив
в виртуальном пространстве.

ВЕРМИАНА

СЕРГЕЙ НЕДОРУБ

24 ЧАСА, 6 ПЕРСОНАЖЕЙ

БЕТА-ТЕСТ

И ВСЕГО 1 ШАНС ВЫЙТИ ЖИВЫМИ

Сергей Иванович Недоруб

Бета-тест

Серия «Версиана», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68656646
Сергей Недоруб: Издательство АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-152718-1

Аннотация

Остросюжетный «герметичный» детектив в виртуальном пространстве.

Шестерым победителям лотереи достается уникальная возможность протестировать новую игру – целых 24 часа полного погружения в виртуальную копию Москвы, синхронизированную с Москвой настоящей! Здесь можно стать кем угодно, здесь можно осуществить все то, о чем ты мечтал в реале, здесь можно прокачаться до высшего уровня... И, как выяснилось, отсюда нельзя выйти.

Любая попытка разлогиниться, а также гибель персонажа в игровом пространстве неминуемо приведут к смерти игрока в реале. У шестерки «счастливиц» есть всего сутки, чтобы найти выход из ситуации и добраться до того, кто стоит за смертельным бета-тестом. Задача еще более осложняется, когда выясняется, что победителей в лотерее было всего пять. Но кто из игроков самозванец и чего от него ждать, покуда все заперты в Версиане?

Содержание

Глава 1. Арбестер	5
Глава 2. Джек	19
Глава 3. Бурелом	33
Глава 4. Журналист	46
Глава 5. Цепная реакция	59
Глава 6. Меркуцио	72
Глава 7. Шанталь	87
Глава 8. Лутбокс	101
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Сергей Недоруб

Бета-тест

© Недоруб С., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Глава 1. Арбестер

– Добро пожаловать в Версиану!

Из темноты ко мне летел крутящийся логотип. Приятный женский голос повторил приветствие на английском, китайском и французском языках, и затем перед глазами возникли угловатые буквы VR. Вряд ли вензель королевы, который Шерлок Холмс выписывал пулями на стене своей гостиной. Скорее – виртуальная реальность.

Надпись «Сиана» появилась чуть позже, когда логотип отстрелялся анимацией вспышек и лучей. Что это значит, я в свое время так и не посмотрел. Литеры соединились, закружились в безумном танце – и разлетелись в стороны, охватывая разлет в триста шестьдесят градусов.

Ого! Я и не заметил, как успело прогрузиться лобби. Момент прыжка из костюма в игру случился плавно, как погружение в прохладные воды морских глубин.

Никогда здесь не был, хотя мне обещали интуитивно понятный интерфейс. Да, попсовая рекламная замануха – но так оно и было. Трудно не заметить в центре темной комнаты стенд с одной-единственной гигантской кнопкой «старт». Понятнее некуда.

Я ткнул в нее, глядя, как в тусклом неоне подсвечиваются мои руки. Никакой разницы с настоящими.

Кнопка пропала, сменившись на широкий экран с улыба-

ющейс­я де­вуш­кой.

– Привет! – радостно помахала она. – Меня зовут Камила! Я ваша стюардесса в Версиане. Если вам что-то понадо­бится, просто позовите меня, и я приду на помощь! Вы у нас уникальный гость! Напоминаю, вы были выбраны как один из шес...

Мерзкий скрежет прервал речь виртуальной помощницы – настолько громко, что я чуть не подпрыгнул. А надо было подпрыгнуть – проверил бы местную гравитацию.

– ...ти уникальных игроков, которым дана возможность заценить Версиану за двадцать четыре часа до официального запуска игры! Полная свобода в игре, никаких рамок – кроме тех, конечно, которые заданы вам игрой! Но вы – да, да, лично вы – будете получать опыт намного быстрее, чем это позволено конкурентам! Познакомьтесь с остальными участниками, если вы того желаете, или отправляйтесь исследовать Версиану самостоятельно. На все ваша воля! А теперь – создайте вашего персонажа!

Экран расширился до трех метров в ширину, хотя разрешение оставалось превосходным. Ну конечно, ведь это никакой не экран, а часть отрисовки окружающего мира.

Я начал изучать меню. Гадство, и ведь совсем не подготовился к исследованию игрушки. Хотел получить максимум впечатлений от нового беспрецедентного проекта. Может, от этого статья станет ярче. Но вот устроить самому себе небольшое превью мне никто не мешал. Хотя бы знал, кого

из персонажей лучше создавать при первом запуске.

На фоне весенней Москвы, снятой с высоты птичьего полета, зажглись красочные буквы:

Выберите ваш пол.

И всего два пункта. Отличный способ устранить извращенцев в самом начале. Я ткнул в букву М и увидел в ответ стильный лайк в исполнении мужской руки.

Выберите имя.

Хм. Я призадумался. Можно, конечно, написать просто «Денис» и на этом успокоиться. Заодно и имя хорошее забью. Завтра игру открывают официально, и миллионы игроков, оформившие предзаказ на сиано-костюм с сиано-шлемом, получают доступ к уникальной, необъяснимой технологии. Сколько среди них Денисов? А так буду только я один. С другой стороны, прослыть человеком с плохой фантазией я не хотел. Да и в статье будет тупо читаться – мол, наш журналист Денис создал чара по имени Денис...

К счастью, справа от поля ввода я увидел кнопку генерации ников. Кто сказал, что у меня нет фантазии? Сообразил же я на нажать на сиреневый квадрат...

Спасибо! Вы выбрали имя: Арбестер.

Я захлопал глазами, глядя на мужской силуэт со случайно сгенерированным именем. Эй, а подтверждение вы у меня спросили?! Что за имя такое – Арбестер?!

Кнопки, чтобы вернуться назад, я не обнаружил, и решил, что фиг с ней. Больше времени потеряю. В конце концов, этот игровой сеанс мне дан ровно на сутки, а там все равно случится обнуление и рестарт. Тогда и выберу нормальный ник – если вообще играть буду.

Выберите класс.

Вот тут надо читать внимательнее. Я принялся перебирать варианты ролей для отыгрыша, которых оказалось ровно четыре.

Коренной – Иммигрант – Лимитчик – Гость.

Да, зря мне не выдали подобия видеокамеры. Хайпануть на обзоре этой игрушки можно от души. Может, позже удастся запросить логи? Должен же их кто-то сохранять.

Я принялся читать описание.

Класс: Коренной. Поздравляем: вы настоящий версианец! Не желая участвовать в проблемах регионов, вы посвятили себя поддержке дома и росту личного благосостояния. Вы

получаете бонус к получаемым деньгам в 20 %. Эмпатия к представителям своего класса снижена на 25 %. Эмпатия к представителям другого класса снижена на 15 %.

Мда. Точно надо было почитать гайды. Это что же получается – местных жителей чужаки раздражают меньше, чем соседи? В принципе, логично.

Смотрю дальше.

*Класс: **Иммигрант**. Вы честный поселенец, готовый впахивать во благо Версианы. Добывайте и развивайте свои активы и заставляйте их работать на вас! Вероятность приема на работу повышается на 15 %. Грузоподъемность повышена на 20 %. Эмпатия по отношению к вам со стороны НПС увеличена на 10 % до первого штрафа.*

Красота. Всю жизнь мечтал. Дальше.

*Класс: **Лимитчик**. Вы прибыли в Версиану, чтобы почувствовать на себе город возможностей. Вы не желаете работать легально, вести открытый бизнес, а при виде полицейского ныряете за угол? Тогда это ваш класс! Вы получаете штраф к получаемым деньгам в 20 %. Эмпатия: отсутствует.*

Вот оно! Самое то для журналиста! Я мысленно потирал

ладони в предвкушении отыгрыша пройдохи, хотя решил для приличия просмотреть четвертый и последний вариант.

Класс: Гость. Вы в Версиане проездом? Насладитесь красотами города, эстетикой, архитектурой, историей! Путешествуете ли вы по делам или увлекаетесь туризмом – Версиана к вашим услугам! Цены уменьшены на 15 %. Эмпатия по отношению к вам со стороны НПС увеличена на 10 % до первых социально-экономических потрясений, вроде видимых признаков эпидемии или скачков курсов валют.

Как-то сложно для первого прохождения. Я еще раз перечитал все пути развития и без колебаний ткнул в Лимитчика.

По экрану радостно забегали поддельные документы, липовые штампы, фальшивые деньги и укрытые шарфами рожи. Тревожная трель заполнила комнату, которая осветилась и расширилась до полноценного жилого пространства с кучей деталей.

Что, это все? Никаких настроек характеристик, никаких перков?

Я находился в сыром коридоре, напоминавшем старый кабинет сельского участкового. Стоял запах водки, пота, сигарет и дешевого чая в пакетиках.

За столом восседал неопрятный человек с жиденькими усиками. Он крутился на стуле, заложив худую ногу с ботинком на стол рядом с дряхлым ноутбуком.

– Ну, чего встал? – рявкнул он, поигрывая карандашом. –

Сказано тебе: за временную регистрацию платишь штукатурь вперед. Ложи на стол!

Решив пока никак не оценивать происходящее, я сунул руку в оттопыренный карман рубашки и вытащил свернутую трубочкой пачку юаней. Покрутил в руках, следя за реакцией регистратора.

– Бабки на стол или пошел на хер! – велел он.

Играть так играть. Только я протянул руку, чтобы отдать деньги, как обрадованный посредник застыл, словно его хватил апоплексический удар. Комната неприятно зарябила, и показалась Камилла, шагающая сквозь стол.

– В связи с особым статусом вашего доступа вступительный сценарий Лимитчика будет пропущен, – сказала она. – Вы переноситесь в основной мир Версианы.

Стены пропали, и меня ослепило утренним московским солнцем. Точно такое же я видел вчера, когда проснулся дома в Черемушках.

Я стоял на улице, в малознакомом мне районе. Если бы это место хоть немного напоминало адрес, по которому я десять минут назад влезал в сиано-костюм – точно бы решил, что меня выкинуло из игры.

Потому что я находился в Москве. Настоящей, неотличимой от той, которую видел всегда. В полном ошеломлении я рассматривал высотки, дорогу, проезжавшие автомобили. И людей. Люди не просто казались живыми – они и были живыми.

Мимо протопал пенсионер с сумкой, углубившись в мысли.

– Здравствуйте! – сказал я.

Он посмотрел на меня, кивнул и буркнул:

– Добрый день.

Я смотрел ему вслед, пока он не ушел, и позвал:

– Камилла!

– Ты звал меня, Арбестер? – возникла рядом девушка.

– Как ты меня?.. – Я тут же осекся, вспомнив, что сам выбрал случайную генерацию имени. Ладно, неважно. Хоть запомню, как оно звучит. Мало ли с кем мне сегодня общаться придется.

– Тот мужчина, с которым я говорил, – это нейтрально-программный субъект? – спросил я. – В смысле, НПС?

– Конечно, – ответила она. – Как и я.

– Но он вел себя как настоящий.

– Потому что он и есть настоящий. Все НПС в Версиане – копии живых людей, которые в это время ходят по Москве. Игра считает их показатели и переносит в Версиану, создавая двойников в режиме реального времени. Вы можете свободно взаимодействовать с ними и получите реалистичную реакцию, генерируемую на основе личностей живых прототипов. Как только вы прекратите взаимодействие – НПС вернется к копированию настоящего прототипа.

Я даже почесал голову, сетуя на собственную недалекость. Наверное, я задал не самый неожиданный вопрос.

– А как такая технология вообще возможна? – спросил я. – Вы что, по Москве камер понаставили?

Камилла подарила мне шаблонную улыбку типичной девочки из техподдержки и ответила:

– Принцип работы Версианы засекречен. Вы должны были заметить это, когда подписывали соглашение.

– Да, помню, – соврал я. – Надеялся, что ты забудешь. А ты сама – человек? За тобой стоит реальная сотрудница компании?

– Нет, я вся ваша, – снова улыбнулась Камила.

– Понятно, – кивнул я. – Слушай, я тут осмотрюсь немного. Ты не подскажешь, где мне найти других игроков?

– Все игроки находятся в вашем районе. За нахождение первого же из них вы получите один уровень опыта.

– Вот так, сразу?

– Как вы могли слышать, ваш статус уникален. Вы получаете опыт быстрее, чем это будет возможно другим игрокам, начиная с завтрашнего дня. Сейчас у вас нулевой уровень.

– Ага, ага... – Я почесал подбородок. – И каков максимальный уровень?

– Тридцатый.

– И я могу его получить за двадцать четыре часа?

– Такая возможность не исключена, – подтвердила стюардесса.

– Хорошо, в таком случае... – Я огляделся, смотря на вывески. – А где я вообще?

– Одна из стартовых локаций. Ходыньское поле. Авиапарк.

– Что-то не был тут ни разу, – озадаченно признался я. –

И как мне распознать живых игроков в толпе НПС?

– Никак, – улыбнулась Камилла. – В этом суть начала игры. Путешествуйте, наблюдайте, изучайте – и со временем вы научитесь чувствовать истину. Компания «Сиана» желает вам приятной игры!

Изображение девушки пропало.

– Эй, мы не договорили! – крикнул я. – Камилла!

Передо мной в воздухе возник мерцающий текст:

*Вы не можете повторно вызвать **Камиллу** раньше чем через 300 секунд... 299... 298...*

– Ну и хрен с тобой, – буркнул я. – Сам разберусь.

В принципе, виртуальная помощница права. Максимум впечатлений я получу, если буду гулять тут сам. Научиться отделять нарисованный город от настоящего – первый пункт, на нем я в случае чего смогу построить любую разгромную статью. За годы работы в игрожуре я поднаторел в поиске недостатков у чего угодно, так что найти выползающий полигон или грубую склейку улиц – труда не составит.

Мне хватило нескольких минут, чтобы понять, до чего я был неправ.

Я прошелся до пешеходного перехода, ведущего к ЦСКА, где в растерянности понаблюдав за потоком машин. Подышал родной московской пылью. Заглянул в мусорку, внутри

которой дымился окурок. Погладил кота, на редкость равнодушного, чтобы быть местным. Посмотрел на людей, заглядывая каждому в глаза и встречая цепочку естественных реакций, от озадаченности до немой агрессии.

Ни черта не понимаю.

– Апчхи! – проорал я, сгибаясь к земле.

– Будьте здоровы, – небрежно бросила женщина с тубусом для чертежей.

– Стойте! – Я бросился к ней, выхватил тубус, начал его отвинчивать. Если это не реальный мир, а кусок программного кода, то я просто должен знать.

– Ты охренел, наркоман?! – завопила женщина, ударяя меня сумкой по башке. – Что ты тут ищешь?! Пошел отсюда!

На асфальт выпали рулоны ватмана и несколько синих чертежей.

– Виноват, – пробормотал я. – Я не хотел...

Вокруг столпились несколько подростков. Один снимал меня на мобилу.

– О, дай посмотреть! – Я обрадованно пошел к нему, но парень тут же изменился в лице и завопил:

– Педофил! А-а-а, помогите! Педофил!!!

Он бросился бежать, и другие пацаны тоже. Один запустил в меня камнем, который просвистел над ухом и врезался в заднюю дверь пыльного фургона. Водитель, казалось, ничего не заметил – невозмутимо переключился на пониженную, и фургон поехал дальше, шелестя кривым задним

колесом.

– Какой-то бред, – вырвалось у меня. – Это никакая не игра.

Конечно, я в настоящей Москве. Меня накачали наркотиками, вытащили из сиано-костюма и выбросили на Ходынке. Иначе не объяснить не то что дикое сходство, а полнейшее отсутствие какой-либо разницы. Виртуальная реальность выглядеть так не может. Камилла мне только мерещится.

Ну ладно, всегда есть компромисс трактовок. Скажем, это не виртуальная реальность, а дополненная. Я хожу по настоящей Москве и вижу то, что есть, плюс то, чего нет. Пока так и предположим.

Тогда как я провтыкал момент, когда в эту реальность включился? Все же помню: лежал дома на диване, в полном одиночестве, предварительно загрузившись хлопьями на завтрак и даже сходяв в туалет. Сиано-костюм поддерживает полную биологическую автономию как раз сутки, подпитывая организм всем необходимым и выводя продукты жизнедеятельности. Можно и дольше, но ни к чему рисковать, да и все равно доступ к игре дан на сутки...

Как меня угораздило с самого начала потерять контроль?

– Камилла, приди! – позвал я.

– И впрямь дурик, – услышал я чей-то шепот, но лишь отмахнулся.

Снова экран перед глазами.

*Штраф за слишком частый вызов помощи. Вы не можете повторно вызвать **Камиллу** раньше чем через 1200 секунд... 1199... 1198...*

– Нет, это сон, – пробормотал я. Стукнул себя кулаком по голове, впился зубами в палец. Больно. Посмотрел, как на нем остаются следы зубов с характерным прикусом, который знаю только я, мой дантист и две знакомые шлюхи. Вряд ли кто-то из них в сговоре с компанией. Да и почему я на себе костюма не вижу?

Я пробежался по улице, пока не почувствовал быструю усталость. Пнул одинокий куст, постриженный под неровный овал. Наклонился к дороге, поскреб ногтем асфальт. Где граница прорисовки мира? Как провалиться в текстуры? Кувалду бы найти или еще что-нибудь.

Так, я вижу вдалеке торговый центр. Отлично. Загляну, отоварюсь текилой с лимонами и устрою капитальный стресс-тест. Стартовый сценарий мы вроде пропустили, так? Должны остаться деньги.

Я сунул руку в карман, вытащил пачку юаней. Ну да, все верно. В родной валюте барыги не берут. Я же лимита поганая, со мной как со скотом можно.

Сорвал с банкнот резинку, оттянул ее пальцами, запулил в траву, глядя, как она летит. Физика отличная. Протестировать бы рэгдолл на добровольцах, но для этого надо дать кому-нибудь в морду.

Что-то побаиваюсь я этим тут заниматься.

Расправил юани, посмотрел на свет. Так и есть – настоящие. Пекинский дворец съездов на них красуется, словно лично Шишкин рисовал. Вон водяной знак, защитная полоска – вроде не везде я ее видел, – да и воняла бумажка совсем как настоящая. Если «Сиана» способна воссоздать такую детализацию забугорной валюты – не проще ли самой ее печатать?

Надо поменять бабло где-нибудь. Странно, что родных деревянных не выдали. Возможно, загоняют меня в банки для отыгрыша сценария, но почему тогда стартовая зона далеко от них?

Неважно, лимита должна страдать. Сам напросился. Может, за магазином банк найду.

Улицу я перешел по всем правилам и уже мысленно готовил дальнейшую стратегию, как вдруг услышал визг тормозов. Инстинктивно ускорился, краем глаза заметил движение...

Бум! Меня сшибло оранжевое такси, подбрасывая в воздух. Я упал на дорогу, стукнувшись головой о бордюр и на миг потеряв сознание.

А когда оно вернулось, на фоне склонившихся надо мною лиц я увидел надпись:

Поздравляем! Произведена первая встреча с другим игроком. Ваш уровень опыта: 1.

Глава 2. Джек

Да уж, рэгдолл-физика в Версиане оказалась высшего качества. Проверено на себе.

– Живой? – услышал я сочувствующий вопрос. Продрал глаза, глядя на прищур незнакомого мужика.

– Ты человек или НиПиСяй? – спросил я, чувствуя, как становится тяжело дышать.

– А? – не понял тот и махнул остальным. – Так, расступитесь. Тут раненый бредит.

Я встал без посторонней помощи, держась за брюхо. Ушибся все-таки. Раны тут сами залечиваются или надо отсидеться в кустах, чтобы начать процесс? Что делать, если эта толпа пойдет за мной? Кто меня сбил вообще?

И тут я увидел его.

Небольшого роста, худой, невзрачный парнишка стоял у пассажирской двери такси, глядя на меня с любопытством. Он незримо выделялся из всех остальных. Не знаю, чем именно – то ли пиджаком не со своего плеча на фоне джинсов, то ли излучаемым спокойствием, то ли безразличием ко всем вокруг, кроме меня. Обычно, когда видишь чужое ДТП, ты жертву и очевидцев расцениваешь как единое целое, как скопище причастных, а себя – как постороннего наблюдателя. Знаю это как журналист. Этот же кадр явно выделял меня из толпы.

– Здорово, – сказал я.

Он открыл заднюю дверь такси и кивнул мне.

Я побрел к нему, вежливо отмахиваясь от предложений присесть, прилечь, попрыгать, подышать, поблевать, которые наперебой сыпали мне добрые люди. Забрался в тесный салон. Парень сел рядом и сказал бледному как смерть водителю:

– Кутузовский, пожалуйста.

– Какой Кутузовский?! – вскричал тот. – Я наезд совершил! Никуда уже не поедем!

– Все нормально, – заверил я. – Считай, что я сбежал с места ДТП. Ты повез меня в больницу, и по дороге я испарился. Короче, двигай, пока я сотряс не заработал, а то уже подташнивать начинает.

Водитель двинул с места так, что чуть не раздавил остальную толпу.

Парень рядом со мной хлопнул меня по локтю и протянул руку.

– Джек, – сказал он.

– А, что? – не понял я, затем спохватился и ответил на рукопожатие. – Денис... то есть Арбестер. Погоди, сам не запомнил еще.

– Что за имя такое?

– Рандомно выбрал, – признался я. – Так получилось.

Джек покивал со странным блеском в глазах, словно старался запомнить каждое мое слово.

– Давно в Версиане? – спросил он.

– Только вошел.

– Я имею в виду, не играл в раннем доступе?

– Не-а, – ответил я. – Как-то не интересовался. А потом письмо пришло про выигрыш в конкурсе, и вот, на бета-тест взяли, даже костюм подарили. Я игровой журналист. В смысле, теперь уже только игровой.

– То есть ты не в курсе, что тут и к чему, – понял Джек.

– Именно. А ты разбираешься? Мне бы инструктор нормальный не помешал.

– Да что тут рассказывать, Москва как Москва, только виртуальная, – уклончиво сказал Джек. – Лучше с кем-нибудь походи, понаблюдай. Сообразишь, что к чему, освоишься. Будет веселее.

Я поерзал на сиденье, посмотрел в окно. Мы проезжали мимо Петровского парка.

– У них детализация хорошая, – поделился я впечатлениями. – Бок еще болит... Как тут лечиться?

– Хил нужен.

– В смысле?

– Врач, – пояснил Джек, глядя с нехорошим подозрением. – Доктор. Ты не знаешь, кто такой хил?

– Если это такой англицизм, то смысл я понял.

– Арбестер, ты вообще в онлайн-ролевки играл?

– Нет, – честно ответил я. – Зачем? Тамошний игрожур забит с начала нулевых, да и нет смысла по нему писать, ес-

ли придется задротить в прокачку круглые сутки. А если не задротить, то тем более нет смысла. Мне жизни жалко, она у меня одна.

– Ясно. – По лицу Джека пронеслось неимоверное усилие, словно он сдерживал фейспалм. – Короче, смотри. Тебе не будет большой радости гулять по Версиане, если ты ранен. Тебе нужно вылечиться. Никто из НПС тут этим не занимается. Тебе нужен другой игрок с навыком доктора. Очень надеюсь, что ты найдешь здесь такого. Нас на весь город только шесть человек. Возможно, среди них найдется хоть один лекарь.

– Ты можешь меня вылечить?

– Извини, – смущенно помотал головой Джек. – Здесь можно выбрать только две профессии, и я свои уже взял. Среди них нет доктора. Но ты можешь не ждать и выучить профу сам. Ты какой класс отыгрываешь?

– Лимитчика.

Джек не выдержал – его рука шлепнулась о его же лицо, сдерживая отчаянные повороты головы.

– Что такое? – испугался я.

– Лимитчик... – пробормотал Джек. – Самый тупой класс, и зачем только его ввели... Забудь о том, чтобы стать хилом, Арбестер. В Москве гастеру стать доктором – безнадёжная затея, если только бабла не отвалить. В Версиане так же.

– А что для хила надо вообще? – спросил я. – Как тут профы получают?

– Да так же, как в жизни. Будь ты Коренной или Иммигрант – зашел бы в любую больничку и оформился в отделе кадров на кого угодно, хоть на санитаря. Там предусмотрены рекрутерские сценарии, выполняешь символический квест – и готово. За десять минут стал бы хилом и смог бы исцелять кого угодно, включая себя. Даже для Гостя предусмотрены ограниченные курсы первой помощи. Но Лимитчик ничего этого не может.

– Надеюсь, кто-нибудь из игроков решит поиграть хилом, – высказал я мысль.

– Было бы здорово, – согласился Джек. – Тогда смогли бы все вместе в данж сходить.

– Куда сходить?

Парень махнул рукой.

– Забей, – посоветовал он. – Всему свое время. Надо, короче, собрать остальных. Тут, кроме нас, еще четверо шастают. Я уже взял второй уровень и купил карту.

Джек вытащил из кармана пешеходный навигатор, ткнул пальцем в экран.

– Здесь есть такая опция, – сказал он. – Ты можешь указать на карте свое местоположение, и тогда каждый, у кого такая же карта, увидит твою метку. Поблажка нам шестерым, как я понимаю, потому что по плану такой перк открывается на восемнадцатом уровне.

– И ты решил активировать маяк?

– Нет, кто-то другой уже это сделал. С Кутузовского идет

сигнал. Найдем – и нас уже будет трое.

– Как многого я не знаю, – посетовал я. – Мне удалось взять первый уровень – я тоже могу купить что-нибудь?

– Можешь, – подтвердил Джек. – Громко скажи: «бай».

Я набрал воздуха в легкие, чувствуя, как ноют ребра, и проорал:

– Бай!

Таксист вильнул рулем, едва не въезжая в отбойник, на двою деливший Беговую.

– Вы чо, мужики, обалдели? – спросил он. – Я сейчас заказ передам, и все.

– Все норм, – заверил Джек. – Это специальное упражнение при легких травмах. Расправляет диафрагму и вправляет ребра...

Я старался абстрагироваться от чужого общения – всмотрелся в появившийся перед лицом экран, изучая каталог с множественными услугами. Да уж, на первом уровне можно прикупить массу вещей, о которых я и подумать не мог. Вечный смартфон для связи с другими игроками (естественно, сидящими на том же операторе), мгновенный спаун доставщика еды, несгораемая сумма личных денег, хоть и небольшая, личное улучшение погоды... Перечень переваливал за сотню.

– Я могу выбрать что-то одно? – спросил я.

– Да, – расстроил меня Джек. – Обладать всеми благами сразу было бы слишком. Хотя в данном тире можно будет

приобрести несколько перков на других уровнях. С одиннадцатого уровня открывается второй тир, и так далее. Советую пока ничего не брать. Освоишься и сам решишь, что пригодится.

– Ладно.

Я нашел в правом верхнем углу окна крестик, скосил на него глаза, и каталог пропал. Надо же, догадался, как управлять этой штукой.

Джек молча уставился в точку на стекле, думая о чем-то. Наверное, о том, какого нуба ему подбросил сервер в напарники. Ничего, потерпит – бегать рядом с ним я буду не дольше, чем понадобится для постижения азов игры, а так, похоже, ему и самому приятно обучать новичков. Интересно, чем он в реале занимается?

– Кстати, – вспомнил я. – Мы все в игре выглядим как в жизни?

– Конечно, – подтвердил Джек. – Сиано-костюм считывает наши параметры при первом запуске, включая скан внешности, ДНК, кровь и слюну. Формирует истинную картину. Мы в Версиане точно такие же, что и в Москве. Исключений нет.

– Тогда почему при создании персонажа нам предлагают выбрать пол?

– А, это, – хмыкнул Джек. – Проверка на адекватность. Если кто ткнет не в свой пол – в игру его или ее, конечно, пустят, но с особенностями. Персонаж будет время от вре-

мении сиять в голубоватом спектре. Естественно, только перед теми, кто уже опознал его как человека, а не НПС. Там еще некоторые особенности в прокачке приложатся, только я их не знаю.

– Смело, – произнес я. – А это не оскорбление чувств сексуальных меньшинств? Мало ли, кто кем себя считает.

– Кто бы ни придумал Версиану, у него имеются четкие устои на этот счет, – объяснил Джек. – Ты пойми, игра не против геев. Она против педерастов, а это уже не ориентация, а состояние души. То есть ты можешь быть кем угодно, но даже если тянет к своему полу – ты все равно должен признавать себя тем, кем родился. Выступаешь ли ты по девочкам или по мальчикам – если ты сам мальчик, будь добр признать в себе мальчика при входе в Версиану. Все равно костюм тебя раскусит, только твое мнение о себе, твои комплексы и смешные вызовы обществу уже скрыть не получится. С девочками та же фигня. И никто тебе слова поперек не скажет, если ты добровольно подаешь себя таким, какой ты по жизни.

– Сурово, – решил я. – Скандалов не бояться? Запуск уже завтра.

– «Сиане» страх незнаком, – усмехнулся Джек. – Ты только не подумай, что я на них работаю, это не так. Да, и между прочим – если ты транссексуал, то костюм все равно поймет, кем ты был при рождении.

– Э, слышь, – возмутился я. – Я махровый натурал!

– Да я не лично о тебе говорил, это так, фигура речи... Остановитесь здесь, пожалуйста! Мы выходим!

Джек кинул на переднее сиденье солидную банкноту и схватился за дверную ручку. Я с недоумением посмотрел по сторонам. Мы находились на Кутузовском, напротив памятника Янке Купале.

– Что случилось? – спросил я, когда такси остановилось.

– Выходим, объясню.

Джек проворно выбрался на улицу, внимательно вглядываясь вдоль дороги. Я последовал за ним и проводил уезжающее такси взглядом.

Через три секунды оно растворилось в воздухе.

– Эй, ты видел? – испуганно показал я. – Чего это машина пропала?

– Потому что сейчас в Москве этой машины здесь нет, – ответил Джек с нетерпением. – Настоящий таксист на реальной машине катался в районе Ходынки. Ее программная копия в Версиане повторяла его действия. Как только я в нее сел, такси превратилось в бота, который привез нас сюда. Сейчас мы перестали с ним взаимодействовать, и бот вернулся к прежнему копированию настоящих объектов и субъектов... Слушай, ты скоро сам научишься подмечать такие штуки и понимать их логику.

– Пусть, – согласился я. – А почему мы тут вышли?

– Смотри. – Джек показал на стеклянную дверь, ведущую в кальянный клуб. – Видишь?

Я присмотрелся и обнаружил зеленоватую рябь вокруг вывески с изображением груш с веселыми рожицами. И спросил:

– Что за подсветка?

– Квест, – объяснил Джек. – Тут можно поднабрать опыта. Давай заглянем. Все равно нам придется искать таким штуки.

– А кто квесты тут делает?

– В Версиане лишь один источник квестов. – Джек решительно направился к входу. – Москва.

– Это как? – Я шел за низкорослым парнем, стараясь не отставать ни в шаге, ни в полете мысли. – Москва генерирует задания?

– Социально значимые события в Москве отображаются в Версиане в форме квестов. Внешние московские ситуации – объективные, ты не можешь повлиять на них изнутри игры. Но ты волен переиграть их внутреннюю версианскую историю, как тебе угодно.

– То есть, – я с опаской осмотрел зеленоватое свечение, к которому мы подошли вплотную, – чему суждено произойти, то и произойдет там, снаружи, пока мы тут играемся?

– Конечно. – Джек открыл дверь. – Но ты многое узнаешь о себе, пока играешься.

Он зашел внутрь, снова оставив меня в загадочной растерянности.

Клуб ничем не отличался от ему подобных, которых я в

Москве повидал великое множество. Старый добрый «Пе-ар-Лаунж» с фирменными грушами на каждой вывеске. Поразительно, что я ни разу не заглядывал в его филиал на Ку-тузовском.

Низкие потолки были словно предназначены для Джека. Наклоняться мне, конечно, не приходилось, но все равно неудобно. Не хватало еще внутри Версианы подхватить клаустрофобию. Мы прошли через узкий коридор и оказались в зале с рядами грушевидных кресел, если так можно выразиться про гибриды матрасов и гамаков.

Здесь царила атмосфера, так и манившая рухнуть на самый глубокий диван, обложиться подушками, рассеять внимание и курить до посинения, изредка отвлекаясь на корзинку с фруктами. Забыть обо всем, бросить попытки понять то, что выше моего разума, лишь медитировать в дыму и жевать груши, швыряя огрызки в портрет с Карлом Густавом Юнгом.

Тут все выглядело хорошо, с одной разницей: посетители явно не выражали своим видом ни уюта, ни расслабухи. Все, кто отсюда выберется, сегодня же бросят курить, даже если и не начинали. Потому что тут происходила явно нехорошая фигня.

Половина мест была занята напуганными людьми, склонившими головы к полу. А у широкой барной стойки, залитой отражающимся от деревянной двери золотистым светом, стоял мужик с пистолетом. Он все время покачивался и це-

лился по сторонам. В свободной руке он держал оторванный шланг от кальяна.

– Классика, – невозмутимо сказал Джек. – Добавил наркоты в смеси, дунул не того – и видит чертиков. Арбестер?

Я обалдело смотрел на покачивающееся дуло.

– Арбестер! – громче сказал Джек.

Я вздрогнул и посмотрел на появившийся передо мной экран.

Джек предлагает вам присоединиться к группе. Принять – Отклонить.

– Группу прими, – подсказал Джек.

Я уставился в «Принять» и для верности ткнул пальцем, который прошел через экран. Не знаю, что тут раньше работало – взгляд или прикосновение, но мы с Джеком синхронно мигнули.

– Так, сейчас в Москве происходит инцидент, – пояснил Джек. – Мы в Версиане видим аналогичный. Можем вмешаться и получить опыт. Каковы наши действия?

– Он что, нас не видит? – спросил я, глядя, как мужик смотрит сквозь наши тела.

– Это НПС. Пока мы не вмешаемся в его личное пространство или не привлечем внимание любым другим способом – он не будет на нас реагировать. Стоит нам вмешаться, как он превратится в бота.

– И отлепится от реального прототипа, – закончил я. – Да, вроде разобрался. Что делать будем? Скрутим его?

– Решай, как лучше, – предложил Джек. – Реальная жизнь не задает рамок. Потому их и в Версиане нет. Экспу ты получишь при любом исходе. И я тоже, так как мы в группе.

– Тогда разберемся, – решительно сказал я, забывая про боль в животе. Взял со стола чайник, замечая настороженный взгляд напуганной девчонки. Хороший чайник, тяжелый, из добротного толстого стекла. Хлебнул для храбрости прямо из носика, отметив приятный грушевый аромат. И обратился к неадеквату:

– Скажи-ка, дядя, ведь не даром?

Мужик повернулся ко мне, с трудом фокусируя взгляд.

Я со всей дури шандарахнул его чайником по башке, разбивая пузатый элемент утонченного наслаждения. Осколки стекла разлетелись во все стороны. На лбу мужика возникла багровая ссадина.

Он не упал. Мне не заплодировали. Девчонка из-под стола не кинулась мне на шею.

Вместо этого я увидел, как мне в голову целится неимоверно огромный ствол с чернеющим дулом.

Невозможно описать, до чего настоящим он выглядел. Не отдавая себе отчета в действиях, я выронил осиротевшую ручку от чайника и завопил:

– Дяденька, не стреляйте!

В этот момент из коридора раздался грохот, отдававший-

ся в деревянный пол легким землетрясением. В зал кальянной буквально вкатился бурый медведь, крутящий головой.

Настоящий медведь. Плотный, толстый, с покатою мордой и прижатыми ушами.

Он посмотрел на Джека, на посетителей, на меня, на мужика с пистолетом, и радостно пробасил:

– Народ, квест еще не зарешали? Пати киньте, я потанкую!

Глава 3. Бурелом

Джек отреагировал молниеносно: взмахнул рукой в знак согласия, попутно успевая нажать кнопку своего экрана. Медведь подпрыгнул, явно от радости, хоть я не имел понятия, как должен реагировать радостный медведь. Вокруг массивной туши засверкало уже знакомое зеленоватое свечение – косолапого приняли в группу.

– Азаза! – зарычал он, сметая с дороги столики и несясь к дядьке с пистолетом. Тот, похоже, реагировал на него чуть меньше, чем никак. Или чуточку больше, не суть.

Медведь смел его с ног, по пути сломав барную стойку и разбив несколько бутылок, содержимое которых смешалось в чудесный на вид коктейль в виде лужи на полу. Мохнатый ухватил зубами пистолет, швырнул мне. Я тут же схватился за оружие, чувствуя его тяжесть. Нацелился в наркомана, больше для куража. Хотя, если я вижу, как передо мной отжигает говорящий медведь – не лучше ли мне застрелиться самому?

– Эй, хватит, – окликнул Джек, когда медведь потоптался ногами по лежащему мужику. Делал он это весьма учтиво, даже деликатно. Именно помял, а не подрал.

– Уууэээааа!!! – победно подпрыгнул мишка, затем схватил с уцелевшей части стойки пивную кружку, сунул под кран автомата, второй лапой вдавил гашетку и нацедил се-

бе пива. Проглотил содержимое залпом, вытер пасть лапой. Похоже, он отлично справился без нас.

Перед глазами возникло сообщение:

Квест завершен.

Где-то в дебрях подсознания пронеслась мыслишка, что маловато информации мне показали. Сколько очков прокачки я получил, каков общий прогресс, где шкала, в конце концов? Но надпись пропала, и я остался стоять посреди бара с хныкающими, напуганными людьми и бухающим медведем в центре.

Джек, казалось, оставался не при делах. Он настолько не привлекал внимания, словно был напарником Камиллы в качестве нематериального тьютора.

– О, экспа, – обрадовался медведь, поворачиваясь к нам. – Вы получили?

– Да, получили, – вежливо сказал Джек. – Давай лучше выйдем. Поговорим без свидетелей.

Я с сомнением посмотрел на пистолет и спросил:

– С собой эту штуку взять получится?

– Попробуй, – предложил Джек. – Если не пропадет – будет твоя. Хотя стволы тут покупать надо. А до этого разблокировать. А до этого прокачаться. А до этого... короче, сам увидишь.

– Выброшу на улице, – решил я и направился к дверям, стараясь не переходить на бег. Курить кальян, чувствую, я

теперь буду не скоро.

Версианский воздух снаружи клуба приятно бодрил. Джек сразу отошел к рекламному стенду, словно хотел в случае чего за ним спрятаться. Медведь выбрался следом, счастливый до невозможности.

– Будем смотреть сторис? – спросил он.

Я напряг мозг, стараясь не морщить лоб. Очередной версианский термин, контекст которого мне неизвестен?

– Можно, – согласился Джек. – Отойти надо.

– Ща. Эй, братан, ствол дропни.

– Что? – не понял я, глядя на пистолет. Затем положил его у двери и отступил подальше.

Медведь тоже попятился, почти нависнув задом над дорожным полотном Кутузовского. Казалось, он пытается взять максимальное расстояние от кальянной, не влезая при этом на территорию дороги.

Когда все мы отошли, клуб преобразился. Разломанная дверь, вырванная медведем до этого, пропала, сменившись на обычную.

– Можно, – сказал Джек, заходя внутрь. Медведь последовал за ним. Я не утерпел и тоже пошел посмотреть.

Кальянная приобрела вид, какой имела до разгрома. На месте стояли столы, бутылка и даже многострадальный чайник. Только дядька с пистолетом уже никому не угрожал – сидел без чувств на полу, уткнувшись головой в стойку. Какой-то посетитель осторожно обернул платком пистолет, бе-

ря его из руки, и передал бармену.

– Мы видим реал? – спросил я.

– Ага, – кивнул медведь.

Только сейчас я заметил, что никто из посетителей не обращал на него внимания – во всяком случае, воспринимали его так же, как Джека и меня, и никто не смущался, что в бар заглянул именно медведь.

– Это называется «сторис», – пояснил Джек. – Развязка квеста, представляющая собой его реальное завершение. После того, как ты отыграл свой сценарий в Версиане, ты получаешь опыт и можешь идти на все четыре стороны. Но если тебе любопытно, как дела обстояли на самом деле, – можешь подождать, пока следы твоего вмешательства пропадут, и посмотреть, что же случилось объективно. Полезно порою заценить, насколько далеки были твои действия от реальной жизни.

– На этом местный тотализатор основать можно, – добавил косолапый мишка, пока мы снова выходили на улицу. – Типа забиваешься на квест и ставишь косарь, что отыграешь его так же, как он будет проходить на самом деле. Хотя я вот считаю, что это моветон – играть так же, как в жизни. За кефиром я и в реале сбегаяю, а вот искать миелофон куда приятнее.

– Раз уж мы про это заговорили, – обратился Джек. – Как?! Как, черт побери, ты играешь медведем?! Кто ты такой?

Ел бы я в этот момент бублик – непременно бы поперхнулся. Раньше мне казалось, что Джек знает об этой игре все на свете. Оказалось, говорящий медведь в Версиане – не норма.

– Я – Бурелом! – с гордостью сказал мишка. – Единственный и неповторимый. Будем знакомы.

– Это Арбестер, он тут нуб. Меня зовут Джек.

– Да, я вижу, – шмыгнул толстым носом бурый. – Мы же с вами в пати. Я вижу ваши ники.

– Забегая вперед – группу я расформировывать не буду, – уведомил Джек. – Предлагаю вместе ходить. Легче качаться будет.

– Во, поддерживаю, – довольно согласился Бурелом.

– И все же, – поднял ладони Джек, – почему ты выглядишь как медведь?

– Элементарно, братан! – Бурелом уселся на тротуар, выставляя вперед задние лапы. – Игрушка посчитала меня медведем. А уж как я этого добился – большой, большой секрет.

– То есть это баг?

– Не баг, а натуральный эксплойт, – похвастался медведь. – Только Версиана же у нас типа зона свободы, так? Вот и буду играть, как хочу.

– Понятно, – помотал головой Джек, словно встреча с лесным хищником в Версиане рушила его скрытые планы. – То есть ты просто залогинился как медведь?

– Ага. Не спрашивай как. Не скажу.

– Не пробовал сообщить о баге?

– На хрена? – удивился Бурелом. – Хочу играть медведем и буду! Имею право! Да и незачем сообщать уже. Завтра релиз, во народ удивится.

Я решил подключиться к разговору, надеясь на взлете подстрелить собственную репутацию полного нуба:

– Значит, ты обманул сиано-костюм?

– А что есть обман? – заулыбался Бурелом. Улыбка у него была такая... своеобразная. С добрыми глазами. Очень добрыми. Глазами маньяка при виде неожиданной жертвы, случайно обнаружившего, что родной заостренный тесак все еще в кармане.

– И как игра обсчитывает твои параметры? – спросил Джек.

– Во, хороший вопрос! – Мишка подскочил снова, развернувшись к Джеку в воздухе. – Обсчитывает, как и должна обсчитывать медведя. Таблицу статов показать не могу, так что просто скажу, что у меня урон в рукопашной соразмерен медвежьему весу, росту и силе. Но предпочитаю быть джентльменом. Не люблю кровищу. Навидался ее в раннем доступе.

– Обалдеть... – Джек присвистнул. – Первый раз такое вижу.

– И в последний, – изрек Бурелом. – Тут еще фишка есть. Игра не обсчитывает реакцию НПС при виде мишки. Они меня воспринимают как надо, только боятся не сильнее, чем если бы видели человека. А это значит, что эмпатия больше

не проблема.

– Точно, – восхитился Джек. – Слушай, ты прав. Игроки же на тебя реагировать будут, а НПС – нет.

Мне показалось, что рано я распрощался с репутацией дилетанта.

– Разъясните мне про эмпатию, – попросил я. – Что за перк такой?

– Ты с Луны свалился? – озадаченно проговорил медведь. – Ну ладно, смотри. Основная фишка Версианы в чем?

В моей голове забегали тараканы, спешно выстраивающие нейронные соединения.

– В невозможности отличить игрока от бота? – вспомнил я.

– Бинго! – похвалил косолапый. – Эмпатия тут – базовый перк, самая главная характеристика. Качай ее по полной, забив на все остальное, пока не почувствуешь, что стало комфортно играть. Чтобы рулить в Версиане, надо уметь предугадывать чужие поступки. Тут приоритет у того, кто раньше других сможет на ходу просечь, где игроки, а где НПС. От скорости реакции тут зависит вообще все, включая прогресс.

– Чем выше твоя эмпатия, тем проще тебе понять, что ты имеешь дело с человеком, – подвел итог Джек. – Это главная социальная составляющая Версианы. С ростом эмпатии появятся микропризнаки, что перед тобой НПС. Не знаю, как на релизе будет, но в раннем доступе топы качали эмпатию и утверждали, что видят свечение вокруг реальных игроков.

– Все фигня, – с уверенностью заявил медведь. – «Сиана» не добавит в игру свечение. Тут вообще не может быть визуальных признаков. Но вот что глаз наметан будет – верю. С опытом куча всего прилагается. Начинает работать психология.

– Есть еще типа входящая эмпатия, – добавил Джек. – Это свойство НПС доброжелательно к тебе относиться, но она тут для галочки. Часть некой глобальной идеи, так сказать. Реальная эмпатия тут только у игроков. В конце концов, для НПС неважно, человек ты или нет. А вот человеку видеть разницу – важно.

– И это, бро, главная причина, по которой я в Версиане буду тащить, – похвастался Бурелом. – При виде меня любой игрок с непривычки насыт в шлепанцы. А НПС никак не отреагируют, пока я им по морде не выпишу. Впрочем, игроки тоже такому не обрадуются – урон войдет, как положено.

– Хотя, Арбестер, напрасно мы забили тебе голову, – признался Джек. – Видишь ли, ты играешь за Лимитчика. А это значит, что никакой эмпатии у тебя нет и не будет. Ограничения класса.

– Чего-о? – вытаращился медведь. – Ты за Лимитчика создал? Ух-ха-ха-ха-а! Братан, да ты хардкорщик!

– Да, я такой, – невесело осклабился я. Сколько там мне играть осталось? Двадцать три часа позора – и свободен.

– С этим разобрались. – Бурелом зевнул. – Ну чо, куда пойдем?

– Ты нас вызвал, ты и решай, – ответил Джек.

– Что значил «вызвал»? – дернул ухом медведь. – Я не вызывал никого.

– Так маяк же! – Джек вытащил свой навигатор, потыкал в него. – Мы шли на сигнал.

– А, ты тоже с картой... – Медведь сунул башку, заглядывая Джеку в экран, и чуть не сшиб парня с ног. – Не, я ничего не слал. Думал, это вы. Также купил карту и шел на сигнал.

– О, так, значит, тут где-то четвертый шастает, – оживился Джек. – Где-то на Кутузовском. Сигнал нечеткий, словно он его нарочно размывает.

– Играет в прятки? – спросил я.

– Возможно, – нахмурился Джек. – Хотя опыта за это не получить. Так и быть, поищем. А если не найдем никого – поквестимся втроем. Времени еще много.

– Во, согласен, – изрек Бурелом. – Если вкачаемся повыше, то за нами остальные трое сами бегать будут. А карта полезная вещь, – обратился он уже ко мне. – Ты тоже купи, если нету. За такое очка прокачки не жаль.

– Да уж... – Я побрел за Джеком и Буреломом, чувствуя себя ненужным. Ничего про игру не знаю, как оказалось, не обладаю полезными навыками в команде, да еще и живот болит после встречи с бампером такси. Ну и хотелось забыть, как позорно я себя повел при виде нацеленного в меня ствола.

Хотя почему позорно? Со стороны, конечно, кажется, что

мозг всем управляет и главное тут – помнить, что это все по-нарошку. Оказалось – не управляет мозг ни хрена, когда чувства на пике. Иначе мир не имел бы аттракционов. Вспомнить тех же посетителей на стеклянных мостах над пропастью – попробуй, скажи мозгу, что стекло закаленное, выдюжит твой вес. Наступи на невидимый пол, не бойся. А тут пистолет в морду. Нет, не намерен я комплексовать по этому поводу. В конце концов, играют же в основном для острых ощущений? Я должен гордиться тем, что все еще могу их испытывать. Вероятно, Джек и Бурелом уже пообтерлись, не так сильно реагируют на все вокруг. А я вот могу испытать кайф первооткрывателя в полной мере.

В данный момент я в полной мере испытывал внешний вид и запах медвежьего зада, качающегося передо мной.

– Лимитчик – дохлая тема, – говорил Бурелом. – Я вот за Гостя играю. Со временем там откроется бонус к скорости передвижения, куча бафов к выносливости и все такое. Для танка очень полезно. Я в рейдах буду непобедим. А ты кем играешь?

– Коренной, – ответил Джек. – Обычный класс, стоял по умолчанию. Не знаю даже, зачем нужны другие.

– Народ, – позвал я. – Раз я не могу быть хилом, не могу отличать людей от ботов, то хоть что-то я могу? Какие плюсы у Лимитчика?

– Никаких, – бросил медведь. – Вроде там легче даются квесты по криминалу, только не видел в игре ни одного. По-

нимаешь, чтобы найти в Версиане квест, надо случайно наткнуться на важное событие, которое в это время и в этом месте происходит в реале. А какая вероятность случайно наткнуться, скажем, на разборку? Или чтобы к тебе на улице подошел НПС и попытался завербовать в организацию, запряженную в России? Нулевая, я тебе скажу.

– Формально – выше нуля, но в целом да, построить на этом отыгрыш невозможно, – добавил Джек. – Арбестер, лучше с нами ходи. Больше будет толку, поверь.

Я обиделся. Мне казалось, что Джек ходит со мной, а Бурелом – так, третий в тосте. Оказалось, наоборот.

– Мишка, а ты часом не хил? – спросил я. – Живот ноет.

– Не, сорян, – ответил Бурелом. – Говорю же, я Гость. Мне скоро курсы первой помощи откроются – полезная тема, потому что она слоты обычных проф не занимает. Да и в бою отхилиться бывает нужно.

– Когда мы найдем четвертого, то я непременно попрошу его выучить медицину, – пообещал Джек. – Жаль, нельзя обладателю маяка письмо скинуть.

– Это если он еще профы не брал. – Медведь топтал мои грезы без жалости. – А так окажется, что и у того оба слота заняты... В общем, братан, надейся.

– Стойте, – обратился я, прислоняясь к столбу и сдувая волосы со лба. – Что произойдет, если в Версиане умереть? Медведь с Джеком переглянулись.

– Формально ты должен реснуться в ближайшем госпита-

ле или на особой точке для воскрешения, – начал задвигать Бурелом. – Только ты пойми, что это тебе не на компе рубиться. Повреждения, которые ты получишь, будут восприняты мозгом со всей серьезностью.

– Есть официальные цифры, – подхватил Джек. – Лабораторные испытания сиано-костюма показали, что в трех процентах случаев разум передает на тело сигнал, что оно уже мертво, если источник этого сигнала получен в игре. Правда, исследования касались новичков. И вроде бы эту байду давно пофиксили...

– Короче, если ты помрешь тут – есть три процента вероятности, что в реале повторишь подвиг, – закончил медведь.

– Что? – не поверил я. – Вы хотите сказать, что игровая смерть в Версиане в трех процентах случаев убивает в реале?

– Да, – кивнул Джек. – В этом изюминка. Хотя, на мой взгляд, такого быть не должно.

– Нет... – Я обнял столб, осмотрел проспект. – Еще раз, и медленнее. Все, что способно убить в жизни, убивает и в Версиане, в игровом смысле. Вот эта машина, под колеса которой я зайду, или если кирпич упадет на голову, или мне загонят перо в бочину при попытке взять криминальный квест – внутри игры я как бы умру. А затем три процента от этого отразятся в реале – верно?

– Бро, смотри на это так, – посоветовал медведь. – Есть девяносто семь процентов, что ты не умрешь. А вообще люди не зря тут ищут броню, поднимают параметры, качают эмпа-

тию. Когда ты понимаешь, что источником уходящего урона были нарисованные пиксели – мозг не воспринимает смерть как настоящую. После этого порога ты в безопасности. Вот если ты веришь, что тебя убили по-настоящему, – начинай отсчитывать три процента.

– Закон больших чисел говорит, что бояться нечего, – осторожно сказал Джек. – Другое дело, почему ты поднял этот вопрос. Тебе больно, так? Ты хочешь умереть в игре, чтобы начать играть от ближайшей больницы уже здоровым. Но это значит, что ты расцениваешь боль в животе как настоящую. И поэтому любую смерть твой разум тоже расценит как настоящую, что заносит тебя в группу риска. Арбестер, я советую тебе не искушать сервер. Когда поймешь, что все вокруг – игра, ты сможешь отгородиться от опасности. Но не раньше.

– Короче, ходи с нами и потерпи маленько, а мы тебя в обиду не дадим, – утешил Бурелом.

И он снова повернулся ко мне задом, словно показывая мне свое место. А я плелся следом, вспоминая нацеленный на меня ствол, заряженный тремя процентами смерти.

Так, получается, даже НПС может меня завалить!

Не знаю, где и когда в Версиане начинается геймплей, но я чувствовал, что уже завяз в нем по уши.

Глава 4. Журналист

– Эй, Арбестер, – позвал меня Джек. – Не хочешь сам профу выучить?

– Какую? – спросил я, все больше впадая в уныние. – И зачем?

– Братан, ну ты совсем раскис, – заметил Бурелом, сминая тяжелой лапой катившийся по улице пластиковый стаканчик. – Зашел, значит, в игру – и не играет. Нет, я знаю многих, кто живет, чтобы страдать, но ты вот не похож на них.

– А у вас какие профессии? – спросил я.

– Это ты интересуешься, чтобы случайно не взять такие же? – решил медведь. – Мудро. Только обещай не смеяться. Короче, я курьер.

– Курьер? – переспросил я.

– Ага, – смутился Бурелом. – При моей внешности это выгодно. У курьеров всегда есть куча квестов, хоть и однообразных – хавчик разносить, иногда переть вещи потяжелее. Экспа капает помаленьку. Ну и силу курьеры качают быстрее, чем любые другие работники, потому и выбрал. А вторая профа – грузчик. Та же фигня, в общем. Во вступительном сценарии разгрузил фуру – удобно ящики с водкой таскать, когда лапы широкие!

– Ясно, – помотал я головой. – Джек, а ты тут кем рабо-

таешь?

– По компьютерам выступаю, – ответил парень. – Программист и железячник. Две смежные профессии, зоны квестов обычно рядом, куча халтурки. Да, для рейдов не сильно полезные навыки, но даже там есть свои плюсы.

– Вроде пинг ниже, – вспомнил Бурелом.

– В Версиане нет пинга, – поправил Джек. – Но подход верный. Игра бодрее реагирует на твои действия, если ты во внутреннем мире играешь за компьютерщика.

– Если так, то это развод, – разочарованно высказал медведь мнение. – Получается, это всем остальным время отклика завышают, а тебе нет.

– Жизнь несправедлива, – пожал плечами Джек. – Не вижу причин, чтобы в Версиане было иначе.

– А где мне посмотреть перечень профессий? – спросил я. – Как их брать вообще, куда идти?

Джек подобрал стакан, который все еще топтал Бурелом, и аккуратно отнес его в урну.

– Принцип тут тот же, что и в квестах, – ответил косолапый. – Список работ зависит от реала. Открываешь сводку профессий по Москве, и вуаля – выбираешь подходящую по востребованности и зарплате.

– А мои навыки тоже проверяться будут?

– Обижаешь, дружище. – Джек вытащил из кармана пачку влажных салфеток, выдернул одну и вытер руки. – Когда это в Москве при приеме на работу спрашивали реальные

знания?

– Что хочешь, то и бери, – растолковал мне медведь. – Только помни про ограничения класса. Ты не сможешь быть, скажем, пилотом гражданской авиации. Во-первых, из Версианы на самолете не улетишь. По-моему, тут даже «шере-мета» не отрендерили. Ну и во-вторых...

– Я поганая лимита, – догадался я.

Медведь кивнул – важно, чванливо, прикрывая глаза.

– Давай я найду список. – Джек вызвал экран, замахал руками перед ним. Двигался он плавно, даже одухотворенно, словно дирижировал оркестром. – Мы же в группе, так что я смогу перебросить тебе... Вот, держи. Перечень допустимых профессий для Лимитчика.

Он взмахом руки отправил мне висящую в воздухе таблицу, и она всплыла перед моим лицом. Я принялся вчитываться в мерцающие буквы.

– Смотритель придомовых территорий, – прочитал я вслух. – Оператор по переезду. Уборщик в сети быстрого питания...

– Что, так и написано – «уборщик»? – спросил медведь. – У меня тоже эта тема была, только там писалось «клинер». И экспы чуток больше обещали, после испытательного срока.

– Ты Гость, – усмехнулся Джек. – Потому тебе не убирать, а клинить. Я же Коренной, у меня эта вакансия сразу идет как «клининг-менеджер». Но подозреваю, шваброй махать все равно пришлось бы.

– Кастелян в общежитии, – прочитал я и схватился за голову. – Мужики, а вы не можете просто оформить себе ИП и нанять меня? Кем угодно! Я не вынесу своей тяжелой доли. Пожалейте бедного Лимитчика.

– Частный бизнес – вариант, – поразмыслил Бурелом. – Только времени не хватит. Хотя мы и быстро качаемся, бюрократию никто не отменял. А значит, ждать открытия ИП нам придется всего ничего. Месяца четыре непрерывного геймплея, не больше.

– Что-о?

– Ну а ты как думал? – вздохнул медведь. – Быстрее только если иметь поручителей, кредитную линию выбить, ну и подогреть кого положено... Короче, дуй в ближайшие перевозки и вымаливай себе место водителя. Нелегалом, естественно. Большого ты за сутки не получишь. Права смотреть не будут. Я так думаю...

Стараясь не слушать медведя, я для приличия почитал перечень еще. И взгляд мой остановился на строчке, не пойми как затесавшейся в эту обитель страждущих урбанистов.

– Внештатный журналист, – прочитал я.

– Что? – удивился Джек.

– Требуется внешний журналист на удаленке, – продолжил я вглядываться в буквы. – Других данных нет. Только кнопка «Принять». И цвет у нее пурпурный.

– Цвет вакансии показывает примерный уровень опыта, – разъяснил Джек. – И сразу же – сложность работы. Твоя ра-

бота может быть не то что непростой, но неоднозначной. В выполнении заданий придется проявить творческое начало.

– В реале хватало. – Я набрал воздуха, как перед прыжком в бездну.

И ткнул «Принять».

Экран расступился, и послышался голос Камиллы:

– Ваш запрос принят. Вы выучили профессию «внештатный журналист». Запуск стартового сценария.

Продолжая разрастаться, экран распался на обилие светлых песчинок, разлетевшихся метров на триста, чтобы исчезнуть без следа. Медведь озадаченно покрутился, наблюдая за анимацией.

– Вы все это видели? – спросил я.

– Ага, – ответил Джек. – Мы же в группе... Только что это было? Где твой сценарий?

– А как он вообще выглядит?

– Ты должен был получить вызов в частную комнату Версианы, принять приглашение, уйти в фазу, – проговорил Бурелом. – Вроде так всегда было.

– Со стороны смотрится так, будто тебя телепортировало в замкнутое помещение, – пояснил Джек. – И там ты должен был встретить НПС-работодателя, поговорить, взять символическое задание. Минуты три хватило бы на брифинг, а то и на исполнение. Но ты почему-то здесь. Может, ты не принял инвайт?

– Да нет же, – пробормотал я. – Камилла сказала, что про-

фу я выучил и сценарий начат... Может, мы в сценарной комнате, просто в очень большой?

– Да ни фиги, – возразил медведь, оглядывая Кутузовский. – Здесь даже юниты не обновились. По улицам бродят те же рожи, что и минуту назад. И тачилы прежние катаются. Мы все еще в Версиане.

– Разве что мой сценарий происходит в обычном мире, – догадался я и принялся изучать свое непосредственное окружение. – Дайте подумать.

Джек и Бурелом решили мне не мешать. Я же внимательно смотрел на все вокруг, подмечая всякие мелочи. Несмотря на боль в животе, меня подогревали азарт и близость пока что непонятного мне расследования. Нахожусь в игре от силы час и уже собираюсь искать нетипичные по местным меркам детали.

Итак, я в открытом сценарии внештатного журналиста. Нет задания, нет намеков, нет ровным счетом ничего. И все же меня выпустили в поле. Мне это знакомо по неигровому опыту, когда где-то происходит нечто, и ты уже мчишься запечатлеть процесс, а что это было – можно подумать после. Сейчас то же самое. Вроде бы ничего не происходит, но уже дан объект исследования – сам город. Неспроста мне задание растворили в городе. Стартовый квест – тренировка, он не подразумевает отдельной комнаты, так что будем считать, что он представляет собой поиск чего-то такого, что может быть сгенерировано в любой точке Версианы как часть пей-

зажа. Цепкий хук для такого, как я. Верный материал для анализа.

Это что-то, не бросающееся в глаза, но заслуживающее внимания журналиста. Или сыщика – навыки у них в данном случае примерно одинаковые. Прямо сейчас на Кутузовском что-то появилось. Найти это – и есть моя задача, и в этом на данный момент заключена игра.

Это не динамические объекты, которые постоянно прибывают и покидают видимое пространство. Значит, не машины и не люди. Уже легче. Точно не другие игроки – Джек и Бурелом вне подозрений. Хотя, конечно, игрок в облике медведя заслуживает персональной статьи, но сейчас дело не в нем.

Остаются статические объекты – сам проспект, дома, тротуары. Все, мимо чего мы ходим. На что смотрим. Чего касаемся. Новая часть города, тихой сапой вписавшаяся в установленный порядок. Дополненная реальность даже по меркам такой дополненной реальности, как Версиана. То, что не заметили бы ни Джек, ни Бурелом – два опытных игрока.

Здесь есть два варианта. Либо это что-то, не привлекающее внимания – например, замаскированная бомба, – и тогда объект должен не вызывать ни малейшего визуального интереса. Либо это, напротив, нечто кричащее и притягивающее внимание – но оно теряется на фоне такого же характерного, заметного объекта.

Я осмотрел бордюры, на миг зайдя на проезжую часть. Хо-

рошо хоть, что машин в это время немного на крайней полосе – не хватало еще, чтобы меня сбили снова. Бордюр как бордюр, никакая плита не выступает, тайник с гранатой оставить негде.

Джек смотрел за мной, не говоря ни слова. На его лице проступило загадочное выражение, словно он работал умом не меньше, только объектом его исследований был как раз я. Бурелом же ничего не понимал и откровенно скучал – если, конечно, я разбираюсь в том, как скучают медведи.

Провода на столбах – все как было. Кутузовский загс через дорогу – на месте. В противоположной стороне, над зелеными вершинами колючей ели, высится Башня-2000. Единственный нормальный ракурс, с которого она смотрится по-настоящему гордо, не теряясь на фоне последующих архитектурных гигантов Сити по ту сторону реки.

И когда я начал воспринимать Версиану как настоящий город?

Эврика! Может, мне именно этого и не хватает? С первой секунды я только и делаю, что интенсивно цепляюсь ко всему вокруг. Не расслабился. Надо лишь поверить, что здешняя логика не уступает настоящей – и абстрактная задача обретет конкретику, и тупой пиксель-хантинг превратится в понятную концепцию.

Город, проспект, сквер. Что тут можно разместить?

Для теракта место не подходит – крупные транспортные узлы расположены дальше по дороге, пешеходные – в сторо-

ну к торговому мосту до Выставочной... Нет, я не маньяк, я журналист.

Запрещенная реклама?

Я понаблюдал за пешеходами, отмечая их маршруты, поля зрения, ракурсы. Ну конечно! Дело не в том, что видно из точки, в которой я стою. Дело в том, как место, где мы стоим, видно со стороны.

– Нашел, – сказал я.

– Да? – усомнился Бурелом. – Где? Я ничего не заметил.

– Потому что тебе неудобно смотреть себе под зад, – пояснил я. – Мишка, будь добр, откатись в сторону.

Бурелом встал на четыре лапы, сунул голову между передних, посмотрел под себя.

На дороге красовались буквы и цифры, напечатанные аэрозолем через трафарет.

– Да неужели, – произнес Джек, подходя ближе. – Бурелом, посунься!

Медведь отошел и уставился в текст.

– Э, тут этого раньше не было, – пожаловался он.

– Думаю, сценарий сгенерировал надпись там, куда не мог смотреть никто из нас троих, – вымолвил я. – И что это оказалось под тобой – конечно же, совпадение.

– Реклама наркоты, – вздохнул Джек. – Лаконичные названия, адреса сайтов. М-да. Искореняют эту нечисть из города, а она все появляется и появляется... Молодец, Арбестер. Как догадался, где искать надо?

– Главный рекламный объект здесь – памятник Багратиону, – сказал я, подходя к литому всаднику с поднятой шпалой. – Культурный чекпойнт, не привлекающий между тем внимания. Но и к нему требуется наводка. Надпись на земле, видимая со всех трех пешеходных направлений и с ближайших полос проспекта. Эта надпись – лишь ссылка на тайник с бесплатным тест-драйвом.

– Думаешь, тут закладку оставили?

– Нечего тут думать. – Я подошел к памятнику, глядя на бронзового коня. – Сам смотри.

Брюхо коня пестрело разноцветными кляксами.

– Наркоту заворачивают в пакетики, опрыскивают аэрозолями, получившиеся шарики кидают вверх, – рассказал я схему, о которой прежде не слышал, но которая сейчас была мне ясна как день. – Они отскакивают от коня и падают на постамент под брюхом. Легко спрятать, трудно достать, но кому надо – сумеет. А когда достанет, то попробует. Даже если не подсядет сразу – заценит оригинальность способа и пойдет искать поставщика.

– А ну, я проверю. – Бурелом подскочил, зацепился передними лапами за конские копыта, висящие в воздухе, и проворно забрался на памятник. Его туша чудом протиснулась под брюхом генеральского коня. С памятника свисали болтающиеся медвежьи лапы.

– Да тут половина Колумбии растет, – удивленно доложил Бурелом. – Ну и воняет же!

Возле нас остановилась парочка любопытных НПС. Парень с бутылкой минералки и девушка, с открытым ртом фоткающая Бурелома на мобильник. На ее запястье болтался фитнес-трекер.

– Эй, ты что там делаешь? – рассмеялся парень. – Чо, приход словил?

– Не поверишь, братан, – крикнул ему медведь сверху, тебя влажный нос. – Здесь голуби понасыкали! Чищу вот, как добропорядочный гражданин. А вы не хотите поволонтерствовать?

– Нет, спасибо, – прощebetала девушка, пряча мобильник. – Но ты работай, работай.

– Стараюсь! – гаркнул Бурелом. – И вам не хворать.

Когда парочка ушла, Джек присвистнул.

– Да уж, – сказал он. – Я бы не догадался.

Рекламная надпись на дороге внезапно потускнела и пропала без следа. Послышался голос Камиллы:

– Сценарий завершен. Вы выучили профессию «внештатный журналист».

– Эй, братва! – заорал медведь. – А наркота пропала вся! Клянусь, я не употреблял!

– Тест пройден, Версиана очистилась, – объяснил я. – Мишка, спрыгивай.

Медведь грохнулся наземь и чихнул.

– Психосоматика, чтоб ее! – Он снова почесал нос. – Вроде и не вдыхал эту дрянь, а ощущение, будто надышался по

самые гланды.

Экран проявился передо мной с приятной фиолетовой каймой:

Стартовый квест журналиста завершен.

Вы получаете навык: Восприятие 1.

Ваш уровень опыта: 3.

– Ололо, чувак! – восторженно воскликнул Бурелом. – Ты сразу два уровня получил! Ничего себе! За процедурный квест!

– Вы тоже получили? – спросил я.

– Мы и раньше были третьего уровня, – напомнил Джек. – Думаю, чуточку и нам перепало, но в целом – ты неплохо поднялся. Два очка за две минуты. Так ты за сутки игру пройдешь.

Я предпочел промолчать, позволив себе лишь ухмылку победителя. Оказывается, в Версиане и я на что-то гожусь.

– Ну все, азы мы разобрали, давайте уже и команду собираем, – решил Джек, глядя в навигатор. – Наш сигнал снова проявляется.

– Ага. – Медведь сунул лапу куда-то за спину и вытащил такой же гаджет. Не хочу думать, где именно в складках шерсти он хранил личные вещи. В то, как игра обсчитывала его физические параметры, я еще мог вникнуть, но концепцию невидимых карманов разум понимать пока отказывался. Хо-

тя я чувствовал, что вскоре буду чувствовать себя в Версиане уверенно, как бит в байте.

– Так, наш крендель движется, – уведомил медведь, тыча когтем в экран. – Джек, ты мне потом интерфейс увеличь, лады? Жать неудобно.

– Конечно.

Я подумал, не стоит ли купить все же навигатор. С другой стороны, если в команде сразу два участника с картой, то мне она пока ни к чему. Вот окажусь один – если окажусь, – тогда и можно подумать. Кстати, мне же за новые уровни должны были и каталог расширить. Наверняка удастся приобрести что-нибудь полезное. Странно лишь, что нельзя просмотреть будущие лоты – может, есть смысл ничего не покупать, а до упора копить на что-то солидное...

– Вот он! – проорал Бурелом, отпрыгивая в сторону от проносящегося по дороге ревущего тарана, который умудрился заехать на тротуар и едва не заставил медведя полетать. Следом за люксовым седаном промчались несколько полицейских машин с беснующимися мигалками и вопящей сиреной.

Версианский воздух сразу замело пылью. Джек методично вытащил новую салфетку, протер ею глаза и спросил:

– Что это было?

– «Мазерати», – ответил я, глядя вслед погоне на Кутузовском. – «Гран Туризмо». Как будем догонять?

Глава 5. Цепная реакция

Никто из нас не внес дельного предложения. Нас захватило зрелище, о подобных которому раньше можно было разве что в новостях почитать, да и то с сокрытием имен действующих лиц.

«Мазерати» срезала несколько полос в заносе, развернулась, едва не столкнув с дороги одно из многочисленных такси, наводнивших Кутузовский в утренний час пик. Остановилась на встрече, поблескивая фарами, отражавшими версианское солнце. Сзади сразу образовался небольшой затор – трафик замедлился, начал хаотично перестраиваться.

Полицейские машины дружно выстроились, перекрывая две полосы в центре проспекта – по одной в каждую сторону. Еще две сделали то же сзади нарушителя.

– Ща уйдет, – выразил Бурелом убеждение.

– Это временная мера, – проговорил Джек, прищурившись. – Пока проспект не перекроют.

– Да не перекроют его, – возразил я. – Это же Кутузовский. Только если со смертельным исходом, а пока что...

Неизвестный гонщик проявил активность: колеса «Мазерати» завизжали на месте, капот чуть выгнулся вперед и вверх, и седан понесся под немыслимым углом в сторону оцепления. Того пока что явно не хватало, чтобы закрыть ему выезд, и игрок мастерски вписался в узкое окно между

выставленными машинами. Он снова проехал мимо нас, и, как мне показалось, из его окна я увидел направленный в нашу сторону средний палец.

– Играет, сволочонок, – сказал медведь с восхищением. – Сэвейдить хочет. Зырьте, он ща снова остановится. Вот!

Что такое «сэвейдить», я пока решил не спрашивать. Стоял и смотрел, как «Мазерати» резко тормозит в сотне метров от нас, уже по другую сторону. Разворачивается на нашу половину, снова с заносом, будто отрабатывая маневр.

Полицейские действовали иначе – доезжали до него медленнее, рассредоточиваясь по всему проспекту, тем более что на узком участке уже почти не было посторонних машин.

– Это же боты? – спросил я, следя почти зачарованно. – Как они его обступают, что за тактика? Они учатся?

– Конечно, – произнес Джек. – Версиана анализирует циклические сценарии объектов, начав еще несколько месяцев назад, с самого анонса. Запоминала данные настоящих полицейских, исследовала, выстраивала алгоритмы.

– Записывала все действия, что ли?

– Версиана ничего не записывает. Она лишь поддерживает себя в актуальной форме.

– Откуда ты знаешь? – скопился на Джека медведь.

– Разве это не очевидно? – спокойно произнес Джек. – Записывать такие массивы данных – никаких мощностей не хватит.

Мне это утверждение казалось преждевременным, но в

тот момент я быстро обо всем забыл. «Мазерати» брали в клещи, словно готовясь стиснуть ее полицейскими машинами и расплющить в артистичный блин. Самих касаний пока не было, но, казалось, еще чуть-чуть...

Гонщик снова выдрался, набирая скорость и устремляясь в сторону Третьего кольца. Похоже, играть ему надоело.

– Сорок метров – и о нем забудут, – сказал Джек с убеждением.

– Сотка, не меньше, – опроверг Бурелом. – Забьемся?

– Нет.

– Ха-ха!

Спортивный автомобиль собрал уже кучу зрителей – прохожие столпились на тротуарах, с интересом глядя на зрелище и нисколько не пугаясь, что их могут сбить. По обеим сторонам от импровизированной корриды образовались заборы. В полной мере продолжали работать лишь крайние полосы проспекта, но и на них начали напоздать полицейские «Ауди». Помимо типовых машин я видел пару внедорожников и даже один «Мерседес» с мигалкой – не абы какой, а «джи-эль-эс» с почти шестилитровым движком. Да уж, загадочным образом Версиана обсчитала поведение полицейских, если к погоне присоединилась машина из сопровождения руководства московского банка. Вот удивился бы ее реальный прототип, который сейчас, вероятно, накатывает километры на другом конце города.

Зато вот вопрос, когда же гонщик сумеет погасить инте-

рес ботов к себе, мне казался весьма интересным. Особенно странно, что у Джека и Бурелома образовалось такое расхождение в прогнозах: сорок метров или сто. Очевидно, расстояние неактивности зависит от скорости движения всех действующих лиц, и тогда... я выбросил из головы навязшие мысли. Никогда не был хорошим математиком, нечего и начинать.

Гонщик почти оторвался метров на шестьдесят, когда из ряда полицейских машин внезапно вырвался тот самый «Мерседес». Он поскрипел крякалкой, и я услышал недовольный голос из матюгальника, прогремевший на весь проспект:

– Ну ты прекратишь или башку тебе прострелить?

– Опа, – бросил медведь.

Мое любопытство усилилось. Похоже, на наших глазах игра могла запустить новый протокол, встраивая его в паттерны полицейского преследования.

Игрок на «Мазерати», похоже, тоже не ожидал такого. Остановился точно на середине, выкрутив колеса до упора, словно собираясь шмыгнуть в ближайшую подворотню. Похоже, убежать по освободившейся дороге он не планировал. Или знал что-то, чего не знали мы.

«Мерседес» подъехал к нему относительно медленно, затем внезапно ускорился и боднул «Мазерати» в правое переднее крыло. Затем до моих ушей донесся звук выстрела, за которым последовал ответный.

Окружающие нас машины возобновили движение с резкостью пойманных на допинге западных олимпийцев. Столпившаяся публика мигом разбежалась.

– Твою мать! – завопил Бурелом. – Лавина! Лавина!!!

– Арбестер, сваливай! – крикнул Джек, хлопая меня по спине и отправляя в сторону торгового моста. – За нами не ходи, потом объясню!

Джек и Бурелом пустились бежать вдоль проспекта в разные стороны. Я в растерянности постоял на месте, пытаюсь понять, что именно их так напугало.

Спереди вели беспорядочную стрельбу – как мне показалось, зачинщиком был бот в «Мерседесе». Игрок отстреливался изнутри спорткара, успевая при этом рывками смещать «Мазерати» вдаль, ведя машину почти вслепую. Редкая ситуация, для современной Москвы – так и вовсе нетипичная, хотя все элементы происходящего вроде понятны.

Зато вокруг участников перестрелки пространство вело себя странно – скручивалось и расправлялось раз за разом, словно спятивший архангел утюжил проспект невидимым вантузом. Следом пошли пикселизация и сбой красок. Звуки выстрелов стали глухими, лишенными любого эха, что посреди рядов с домами казалось немыслимым.

Лавина? Программный баг с привязкой к координатам? Похоже, что так. Или не к координатам – к участникам.

Как бы то ни было – мне надо валить отсюда. Раз Джек велел не идти за другими игроками – мне оставалось одно

направление. Багратионовский мост, к которому, собственно, Джек меня и отправил.

Я быстро прошел мимо памятника, чье лошадиное пузо уже блистало чистотой, ничем не напоминая о недавнем квесте. Мимо меня двигались версианцы – некоторые спокойно, другие чуть ли не в паническом беге.

Не так часто я встречал людей в панике, однако основные признаки помню – как выглядят невроз, страх, как меняются дыхание, взгляд, фокусировка и многое другое. Но сейчас прохожие вокруг меня выглядели как депрессивные флегматики с невыносимой головной болью, помноженной на жажду активного действия. Примерно так я и представлял себе реальный дурдом, а не киношный. Вроде и видно, что люди не в себе, а с другой стороны, и нормально все – и эта близость с рутиной пугала больше всего.

– Где Джемнон срезал аренду по портьеру? – спросил меня интеллигентного вида человек с заостренной бородкой.

– Чего? – спросил я машинально.

– В тунец не вертится прицеп, – добавил прохожий. – Нерпа?

– Нерпа, нерпа, – подтвердил я, чувствуя, как паника передается мне. – Извините, я спешу.

И, не слушая никого, сам перешел на бег, пока не пробежал через весь сквер до входа в раздутую утробу Башни-2000. Спуститься на набережную или дальше через мост? Там можно и на метро убраться куда подальше. У меня же

нет средств на оплату проезда. Надо бы глянуть в каталоге...

Я подскочил, как ужаленный.

Со мной только что заговорил НПС!

Чувствуя себя распоследним шизиком, я все же пролез через стеклянные двери, припадая к ним из-за той стороны и глядя на стоящего вдали странного мужика, который обратился ко мне с бессмысленной тарабарщиной. Неважно, что конкретно он спросил. Но как он превратился из НПС в бота, если я ничем не провоцировал его на разговор?

Лавина...

Я озадаченно прислонился к стене, не мешая программной толпе проходить мимо. Не у кого спросить, что происходит, но никто не мешает разобраться самому. В конце концов, журналист я или нет?

Встреченный нами четвертый игрок спровоцировал погоню со стороны НПС, превратив их в толпу ботов – с обсчитыванием физики, психологии, поведенческих моделей. Он взволновал Версиану, пусть и в ничтожно малых для нее объемах. Этот город предназначен для тысяч игроков, совместно действующих в едином пространстве. Каждый завтра войдет в игру и создаст огромное количество ботов. Каждый отвлечет на себя толпу НПС. Никаких связанных с этим делом сбоев происходить не должно. Джек и Бурелом без проблем взаимодействовали, с кем хотели, и ничего не боялись.

Так что же случилось сейчас?

Я вышел из здания обратно, наблюдая за прохожими. Они

и не думали останавливаться – вели друг с другом разговоры, которые я поначалу принял за иностранные языки. Но нет, это была все та же тарабарщина, причем им самим она казалась осмысленной.

И тут до меня дошло.

НПС на территории сквера по сути уже и не было. Меня окружали боты.

Кто такие НПС? Копии живых людей в цифровом мире Версианы. Они не живут сами по себе – они копируют живых людей, пусть я еще и не понимаю, как все это работает. Кто такие боты? А это уже копии НПС. Копии, снятые с копий. Руководят ими те же алгоритмы Версианы, только переводя их в реагирование на действия игроков. В обоих случаях – и с НПС, и с ботами – активными движителями всего в Версиане являются живые люди, находятся ли они снаружи игры или внутри.

Но что, если источниками возмущения ботов будут другие боты?

Тот мужик с пистолетом в кальянной – НПС. Напуганная им аудитория – боты. Однако они друг на друга не реагировали вовсе. Только на нас, игроков.

Здесьняя же публика внутри сквера определенно общалась между собой по своему усмотрению. И в ход пошли любые глюки – нарушения речи, пусть и в рамках первичной поведенческой модели, сбои в моторике, координации, потеря связи с оригиналами, которые сейчас ходят по Москве и

понятия не имеют, что вытворяют их родные НПС тут, внизу. Игра пытается сгладить отклонения, вернуть всех ботов по местам, загнать под шконку, втиснуть в жесткие рамки маршрутов – а не получается. Слишком мало времени проходит, чтобы бот деактивировался. Точнее, время тут проходить просто не успевает – прежде чем бот перестает реагировать на другого бота, он уже заражает следующего своим напором. Начинается цепная реакция.

И случается лавина. Перегруз системы вплоть до багов прорисовки местности.

Я почти гордился собой. Надо же, на пустом месте провел шикарное журналистское расследование! Если бы я еще при этом открыл что-то новое...

Ну да, боты вокруг меня, взбудораженные нетипичным воздействием, выходили за рамки собственных алгоритмов. Можно подумать, остальные игроки этого не знают.

Осталось лишь понять, что с этой лавиной делать. Если я верно разобрался в природе этого явления – достаточно утихомирить эпицентр и позволить игре сделать всю остальную работу по усмирению персонажей. А кто у нас эпицентр?

Мы, родимые. Четвертый игрок, медведь, Джек, я сам. Ну и те двое, которых мы пока не нашли. Мы шестеро и являемся единственными источниками кризиса в Версиане и рассадником ботоводства. Началось все, похоже, с покатушек водителя «Мазерати», дорвавшегося до острых ощущений в Версиане. Он угнал машину, наверняка взбудоражил толпу

очевидцев, раззадорил патрульные службы, те передали запрос в полицию – тут достаточно ведь просто попасться на глаза, – ну и в придачу затесался «мерс» из правительственной охраны или частной конторы, неважно. НПС попревращались в ботов, отдали приказы другим ботам – возможно, для виду, но вполне могло быть, что и нет. Затем действие перенеслось на оживленный проспект, одно из самых оживленных мест в городе. Плотный утренний трафик, много людей на улицах. Кто-то опаздывает на работу, сообщает родным и близким о погоне перед глазами... знать бы, опять же, насколько конструктивно боты могут общаться друг с другом. Та девушка, что фоткала Бурелома на памятнике – потом переслала фотку какому-нибудь НПС на другом конце Версианы, превратив его в бота, или это мое больное воображение видит во всем угрозу спокойствию и благополучию мира?

Словом, неважно. Кое-кому в Версиане удалось перегреть систему настолько, что начались разрывы в виртуальном пространстве. Совсем недавно я искал, где бы провалиться в текстуры. Вот, нашел – и оказывается, что это страшно до чертиков. Город попался недружелюбный.

Джек и Бурелом поступили самым умным способом – расфокусировались, чтобы не порождать новые волны возмущения. Волна пронесется и схлынет. Может, даже захватит солидный район. Главное, что с пустым эпицентром никакого взрыва не получится. Мои товарищи наверняка пересидят в

укромном месте, где их никакой НПС даже не увидит. Если надо, залезут в канализацию через ближайший люк. Куда угодно, лишь бы минимизировать свое влияние на Версиану. Вот и мне надо так поступить – спущусь не спеша к реке, найду пятачок подальше, отсижусь.

Я прошел дальше по набережной Шевченко, подальше от Сити, стараясь не подходить ни к кому близко. Держать социальную дистанцию я умею. Вон те милые лавочки отлично подходят, чтобы посидеть несколько минут. Дальше надо будет приобрести все же карту и выставить себе маяк, так Джек и Бурелом меня найдут...

– Привет от Герцога, – прошипел мне на ухо незнакомый лысый человек.

И вонзил мне в живот нож.

Я охнул, схватился за больное место, глядя, как через пальцы просачивается бурая кровь.

– Привет от Герцога, – говорил киллер очередному боту, поражая его ножом. На землю упал совсем молодой студент.

Проходившая мимо нас расфуфыренная блондинка в красной курточке и в синих колготках с блестящей черной юбкой завизжала, уронила мобильник. Лысый передал ей привет – и тоже ударил ножом в бок.

Я уже лежал на земле, скрючившись от невыносимой боли, глядя, как блондинка падает со мной рядом, смотря мне в глаза. Ее взгляд остекленел, черты напуганного лица разгладились. Она в последний раз пошевелила прижатыми к

груди коленками и застыла, запечатлевшись в моей памяти намертво.

А затем пропала, материализовавшись в нескольких шагах дальше по дорожке.

– Да, я согласна, – говорила она в трубу. – Прикинь, Олежа мне перезванивает и...

Блондинка остановилась, глядя на меня сверху.

– Ой, Нат, тут человек лежит, – сообщила она. – И, кажется, ему плохо. Эй, вам плохо? Что с вами случилось?

Я глазел на нее, воочию наблюдая подтверждение своих кошмарных подозрений. Чтоб мне тут сдохнуть! Этот город проклят!

– Я позову кого-нибудь, – пообещала блондинка. – Как вас зовут? Эй, вы, не отключайтесь! Как вас зовут?

Послышался легкий рев мотора на холостом ходу. Рядом замерло знакомое дизайнерское колесо, отливавшее хромом.

Блондинка аппетитно уставилась на «Мазерати», забыв про меня.

Открылась дверь, и на траву опустился стильный дорогой ботинок. За ним другой, а чуть выше показались модные брюки. Я выворачивал голову, стараясь увидеть их обладателя в полный рост. Он был молод, слегка бородат, выхолощен в лучших барбер-шопах столицы и как раз застегивал сшитый на заказ пиджак, из-под которого оттопыривалась кобура.

– Погуляй, – бросил он блондинке в красной куртке, и та

испуганно убежала.

Парень склонился надо мной, перемещая мою ладонь выше.

– Держи вот тут, – сказал он. – Зажимай.

– Арбестер, – выговорил я, механически отвечая на вопрос блондинки. – Меня зовут Арбестер.

– Меркуцио, – кивнул мне парень и слегка улыбнулся. – Ну, Арбестер... Похоже, тебе нужен хил.

Глава 6. Меркуцио

Меркуцио доволоч меня до пассажирской двери. Влезать в «Гран Туризмо» было непросто, но я справился почти без помощи, лелея при этом мысль, что ножевое ранение добавляло мне шарма. Или же я под шарм маскировал полнейшее моральное измождение.

Это все не по-настоящему, говорил я себе. Это все иллюзия. Нехорошая часть игры, за которой вот-вот последует часть приятная.

– Пристегнуться сможешь? – спросил парень. В салоне стоял терпкий запах одеколona. Возможно, девчонки такой любят, а я в этом ничего не смыслил.

– Смогу, – ответил я, самостоятельно закрепляя ремень. Он врезался в тело точно напротив раны, но так было даже удобнее. Изгибы кресла подходили для перевозки раненого лучше, чем любой бандаж.

Меркуцио тронулся с места так плавно, что сумел меня удивить. Оказывается, передо мной сидел не просто лихач, а вполне себе профессионал.

– Ты хил? – спросил я.

– Нет, я не хил, – ответил Меркуцио, внимательно следя за реакцией НПС на себя. – Мы к нему едем. Ты удивишься, узнав, кто тут за него.

Мне даже захотелось посмеяться, но я сдержался усилием

воли.

– С утра видел говорящего медведя, – сообщил я, держась правой рукой за дверную ручку. – Еще разрывы пространства. Не знаю, кто меня сможет удивить. Черт, больно-то как...

– Потерпи, дружище. Это недалеко.

Меркуцио вырулил на самую набережную, срезав часть по траве. «Мазерати» продрифтовала между куцыми деревьями, чудом ни одно не зацепив. Подвеска оказалась мягче, чем я полагал. Хотя, может быть, Версиана не опускалась до того, чтобы реалистично обсчитывать амортизаторы и тому подобную мишуру.

– Это была лавина? – спросил я, стараясь дышать медленно и глубоко.

– Лавина? – усмехнулся Меркуцио. – Лавина ничем не доказана. Это теория. Но да, это было нечто вроде.

– Я новичок в игре, если что.

– Это заметно. – Парень поправил зеркало заднего вида. – Тебя пырнул бот. Неожиданно.

– Надеюсь на то.

– Они немного с ума посходили, – кивнул Меркуцио. – Я бы на твоём месте запомнил приметы того типа с ножом и потом стукнул куда надо. Движок игры заставил каждого в районе совершить что-то такое, что они сами собирались – местами извращенно, а кое-где вполне буквально. Может, тот лысый, уже в реале, как раз шел кого-то мочить. Ина-

че откуда у него нож? Надо было его, конечно, просто пере-
ехать, посмотреть документы, а при выходе из игры накатать
донос. Только тебя вытаскивать было важнее.

– Меркуцио, – произнес я, – кого ты отыгрываешь?

– Забудь про отыгрыш, – посоветовал водитель. – Мы все
играем только в самих себя. Полагать другое – глупо. Я во-
дитель и стрелок. Думаю, ты убедился.

– Ты в реале военный?

Меркуцио хохотнул.

– Не думал, что так выгляжу, – сказал он. – Я – игровой
стример. Ты не слышал про мой канал?

– Нет, – коротко ответил я.

– Подпишись, тебе понравится. У меня все цивильно: ни-
каких голых задниц, мата и всего того, что обожает школота
с зомбинета. Осваиваю новую аудиторию для телевидения.
А ты сам где работаешь?

– Я... – Мне пришлось вздохнуть сильнее, чтоб выгово-
рить остаток фразы на едином выдохе: – Игровой журналист.

– Да ладно? – удивился водитель. – Работаешь в игрожуре
и не слышал про стримера Меркуцио?

Мне хотелось ответить ему, что я из тех поваров, что не
употребляют собственное блюдо, но фраза получилась бы
чересчур длинной, и я просто мотнул головой.

– Вот те и раз, – хмыкнул Меркуцио. – Мир оказался боль-
ше, чем я думал.

В своих речах этот непонятный мне игрок успел сказать

кое-что важное, о чем мне следовало подумать раньше. Что ж, лучше поздно, чем никогда.

– Как выйти из игры? – спросил я.

– Хочешь перезапустить здоровье? – с участием поинтересовался Меркуцио. – Обычно через меню экрана. Или Камиллу попросить. Это если таймер не установлен. Но я тебе так скажу: лучше добраться до хила. Просто поверь.

– Не верю, – вымолвил я, борясь со сном. – Мне нехорошо. Помоги выйти.

– Да я ж не против, – заверил стример. – Просто отсюда нельзя выйти. Ты только не волнуйся...

– Что-о? – Я пошевелился и почувствовал приступ боли. – Почему нельзя?

– Тише ты, – предостерег Меркуцио. – Не ерзай так, хуже будет. Я уже пробовал выйти из игры сегодня и получил отказ. Вдобавок током шандарахнуло. Вот я и решил создать лавину, заодно проверить, существует ли она вообще. Разрыв в текстурах, чтобы получить шанс туда заползти, наткнуться на невыполнимую операцию, которая закрывает приложение. Чтобы меня вышибло из игры. Но ничего не вышло. Зря кучу ботов заагрил.

– Заагрил?

– Только не говори, что ты и с терминологией не в ладах. Пока бот на меня отвлекается – значит, я держу его агро на себе. Если на меня агрятся несколько – то я заагрил толпу... Мужик, а ты точно в игрожуре работаешь? Ты не

знаешь простейшие вещи.

– Я все знаю, – возразил я монотонно. – Только забыл про эвейд.

– Избегание как оно есть, прямой перевод с английского. Сэвейдить – значит стряхнуть внимание ботов и вернуть их в состояние НПС. Я как раз копов перед вами эвейдил. Ты не подумай, что мы тут в иностранщину играем, все куда проще. Какой термин короче звучит, тот и берем. Поэтому между избеганием и эвейдом выбираем эвейд. А между лавиной и, к примеру, аваланжем – берем лавину, так проще и понятнее. Ты следишь за мыслью?

– Говори, говори, – буркнул я. – Так спать меньше хочется.

– Что, вырубает? Ничего, почти на месте.

Я посмотрел в окно и даже немного протрезвел.

«Мазерати» ехала по Новому Арбату. Справа стояли знакомые дома, похожие на раскрытые книжки. На них проецировались изображения. Версианское солнце заволокло тучами, и картинки были видны не хуже, чем ночью. Или же то было специальное издание для Версианы.

На одном из домов во все двадцать шесть этажей блистала знакомая красивая девушка в белом костюме. Если это был косплей, то я не разобрал, что за персонаж. Она показывала пальцем в камеру, подмигивала с чарующей улыбкой и переводила внимание на логотип из букв В и Р, то и дело сменяющихся на V и R и обратно. Буквы летали по всей поверх-

ности дома в окружении других литер, складываясь в загадочные словосочетания в духе «вера версус версия» и тому подобные. Логотип компании «Сиана» проплывал где-то на фоне.

– Шанталь? – спросил я.

– Ты меня успокоил, – довольно кивнул Меркуцио. – Я уж думал, ты и про Шанталь не слышал.

– Рекламное лицо Версианы – и чтоб не слышал? – усмехнулся я, морщась от жжения в боку. Вид красивой девушки приятно отвлекал. – Девчонка, что нарисовала логотип и придумала само название «Версиана»? Да ее вся страна знает.

– Ага.

Я повернул голову, стараясь подольше задержать взгляд на проплывающем мимо доме.

– Это трансляция с реала? – спросил я. – Или Шанталь в Версиане увековечили?

– То и другое. Ее ролики сейчас транслируют на реальном Новом Арбате, среди других картинок. А в Версиане этот дом целиком отдан под нее. Виртуальный памятник при жизни – нам до такого не дорасти.

Я снова уткнулся затылком в сиденье и спросил:

– Нам долго еще?

– Время ползет медленно? – загадочно посмотрел Меркуцио. – Наш хил отыгрывает себя на Бульварном кольце. Там место есть одно, и он там сидит. Ждет гостей.

Не нравилось мне, как стример напускает туман. Я бы предпочел компанию Джека и Бурелома. Подумав об этом, я сам подивился собственной переборчивости. Вот уж действительно – запусти четырех человек на необитаемый остров, и они мигом разобьются на фракции. Ни про Джека, ни про Бурелома я уж точно не знал больше, чем про Меркуцио – но уже хотел променять своего нового знакомого на более привычных приятелей. А ведь вполне может быть, что именно этот лощеный, с иголки нарядженный парень мне и поможет – что выздороветь, что выбраться отсюда. Если, конечно, с выходом из игры в самом деле есть проблемы. Он хотя бы бросал вызовы Версиане, исследовал на прочность ее системы, а не слепо шел проторенными тропами.

– Нас преследуют, – сообщил Меркуцио, вырвав меня из приятного оцепенения.

– Что? Кто? Где?

– Сзади, – Меркуцио перестроился, укрываясь за автобусом. – Держись.

Все, что я успел, – так это крепче ухватиться за ручку двери. Не пойми откуда вынырнул знакомый «Мерседес», уже с выключенной мигалкой. Усиленный бампер врезался в «Мазерати», отшвыривая спорткар на обочину.

Меркуцио с трудом удержал нас на проезжей части. Разогнаться тут было особо негде – слишком плотное движение.

– Что ему надо?! – выкрикнул я.

– Без понятия, – процедил Меркуцио сквозь зубы. – Та-

кого еще не было. Он на меня залип.

Во мне заронилось подозрение, что это не был очередной версианский термин. Суть ясна: бот в лице «Мерседеса» с полутысячей лошадей под капотом не отстал от Меркуцио, даже когда между нами было не меньше километра. Он планировал причинить нам добро и нанести пользу.

Вот только какого хрена?

«Гран Туризмо» выбралась на относительно чистый участок дороги и понеслась вперед, ревя мотором.

– Не оторвемся, – констатировал Меркуцио. – Держись.

Поворот на Бульварное кольцо был совсем рядом – за левой полосой, куда, по логике вещей, нам надо было добираться через туннель, перед этим заворачивая вправо на долгий крюк. Но Меркуцио не искал легких путей – бросил машину влево, наперерез трем полосам встречного движения, чиркая обшивкой о коричневый фургон. Стальная морда чужой машины едва не продавила мою дверь, и я уже мысленно попрощался с жизнью. Но затем мелькнул пустой узкий участок, и Меркуцио остановился, перекрывая узкий съезд с кольца, на которое забрался не с той стороны.

– Сиди, – скомандовал он и выбрался наружу.

Через водительское окно я видел лишь его спину в пиджаке. Рука Меркуцио нырнула под костюм, выхватила пистолет – и меня оглушил грохот выстрела.

Новый Арбат отреагировал предсказуемо – все шесть полос пришли в движение, закрывая нас от «Мерседеса». Я

пригнулся, закрывая голову руками, ничего не видя вокруг.
– Магазин! – крикнул Меркуцио. – В бардачке!

Потянув ручку, я открыл отделение для перчаток – никогда не мог воспринимать этот ящик иначе, – и на меня вывалилось целых пять снаряженных магазинов для пистолета. Почему-то они были разного размера. Дальше выпал и сам пистолет. Похоже, Меркуцио не ограничивался одним стволом.

Я отстегнулся, выбрал магазин подлиннее, ткнул им в спину Меркуцио. Тот принял подношение не оглядываясь, технично перезарядил выученными движениями. И принялся наступать на «Мерседес», скосившийся на спущенное колесо.

Из вражеского окна высунулся автомат – Меркуцио метким выстрелом перебил боту руку. Тот выронил оружие с самыми натуральными проклятиями и еще более естественными криками боли. Затем открылась дверь, на дорогу без сил выпал грузный детина в костюме. Несмотря на схожесть внешних атрибутов, его пиджак совсем не наделял своего обладателя ни артистизмом, ни элегантностью. Все равно что натянуть мантию на гориллу.

Цепляясь за пистолет, я лихорадочно раздумывал, вмешаться или нет. Если Меркуцио убьют – я понятия не имею, что тогда с ним случится, где он переродится и как оно будет вообще. Но точно знал, что меня в таком случае ждет судьба ничем не счастливее. Слова стримера о том, что лучше мне

не пытаться перезагружаться, каков бы ни был способ, навели на меня шок и трепет. И я испытывал желание сбросить часть морального груза на кого угодно, да хоть бы и на вредного бота.

Поэтому, как только из-за высокого зада «Мерседеса» показался притаившийся человек с револьвером, я не раздумывал. Схватил пистолет, положил запястье на водительскую дверь «Гран Туризмо», прямо на стекло, не опустившееся до конца – и поймал бритую голову в прицел.

Бабах!

Я не понял, попал или нет, но противник исчез. Он мог в равной степени как упасть замертво и исчезнуть из поля зрения, так и укрыться за своим немецким киллеровозом.

Меркуцио на меня не обернулся – лишь показал на багажник «Мерседеса», поднял большой палец. Опустился к дороге, поднял автомат из рук лежащего неподвижно водителя.

Проспект тем временем наполнился диким визгом толпы. Кривясь от жжения в боку, я с места осмотрел всех ботов, которых мы наплодили, – никакого сходства с недавней лавиной. Здешние обитатели никак не влияли друг на друга. Можно не сомневаться, что здесь Версиане залечивать нечего.

Хлопнула дверь «Мерседеса» по ту сторону – оставшийся враг спрятался в бронированной машине. И все же до герметичного бункера джипу было далеко. Да водительская дверь все еще оставалась открытой.

Меркуцио не прошел мимо такой детали – сунул автомат внутрь, сам оставаясь снаружи, пострелял не глядя. Автомат едва не выбивало у него из рук, пороховые газы портили ему костюм, но стример держался стойчески, лишь стискивал тонкие губы. Похоже, его действия возымели успех: он открыл дверь, бросил опустевший автомат, снова взялся за свой пистолет и расстрелял остаток магазина в салон, уже заглядывая туда почти на треть.

И все же ему не удалось в одиночку перебить всех врагов таким элементарным способом. Задняя дверь с ближайшей ко мне стороны отскочила на петлях, как от удара, и прямо по мне открыли огонь.

Я успел увидеть лишь тусклые вспышки. Открыл свою дверь, выкатился наружу, чувствуя, как меня засыпает осколками стекла. Тяжелый корпус «Мазерати» качался, угрожая опрокинуться мне на спину. Левая рука намокла от крови – понятно, что внезапная акробатика не пошла на пользу моему цифровому здоровью. Если брать в расчет мое настроение, то здоровье физическое, которое где-то там лежало в уютном сиано-костюме, тоже не радовалось происходящему.

Так что я заревел как раненый зверь, подтянул себя чуть вперед, перевалился на правый бок. Держась за переднее колесо «Мазерати», пропихнул ствол между ним и дорогой, стараясь не блокировать затвор пистолета. И выпустил четыре пули в грудную клетку массивного человека, который как

раз направлял дуло автомата в голову Меркуцио.

Оказывается, тело и впрямь содрогается от пуль, только совсем не эстетично. Или имеет значение, в какие нервные окончания попадешь. Версиана донесла мое послание боту с самым пристальным вниманием, нашпиговав его свинцом. Он свалился, как опрокинутое стервятниками пугало, и застыл.

Я не стал ждать ничьих комментариев – поднялся, держась за капот «Мазерати», поплелся к джипу, целясь в лежащие тела.

– Закончили, – сказал Меркуцио с удовлетворением. – Ты молодец.

Мне так не казалось. Я был зол на самого себя. Я уже огреб кучу паршивых впечатлений, но так и не сумел определить, куда попал. Не знал, что происходит и как на это реагировать. Искал виновных в собственной некомпетентности. И часть меня решила, что уже не оказывающий никакого сопротивления бот отлично подходит для мести.

Нацелившись в лоб лежащего человека, я обвил палец вокруг спусковой скобы. Ждал – сам не зная чего.

От нового выстрела я уже не вздрагивал.

– Пойдем, – сказал Меркуцио, убирая дымящийся пистолет. Это он, а не я, поставил точку в вопросе. Быть может, он этим спас что-то очень важное в моей душе. А может, напротив, уничтожил. Если выберусь отсюда – напьюсь и все обдумаю.

«Мазерати» представляла собой плачевное зрелище, но Меркуцио это не смущало. Он забрался на место водителя, без слов давая понять, что менять транспорт мы не будем. Я вернулся на свое сиденье, падая прямо на стеклянное крошево. Не было сил совершать еще и отряхивающие движения. Просто подтянул колени к груди, как мог, исчерпывая на этом все методы по снижению боли.

Мы проехали к кольцу метров пятьдесят, и затем Меркуцио снова остановился.

– Что еще? – спросил я со злостью.

– Обернись, – посоветовал стример.

Я посмотрел назад.

«Мерседес» медленно таял, не оставляя следов. Растворилась мощная рама, на миг проявляя начинку пробитого двигателя, затем пропали осколки, гильзы и осиротевшее оружие. Последними исчезли мертвые тела.

Новый Арбат жил своей жизнью мирных машин и пешеходов. Мимо прокатился подросток на моноколесе. Дальше ребенок подбрасывал в воздух мороженое, предоставляя отцу его ловить.

– Ты показал мне сторис? – спросил я. – Зачем?

– Чтобы ты понял, что это все не по-настоящему, – спокойно ответил Меркуцио. – Мы никого не убили. Поедем к хилу – теперь без приключений.

Мы плавно поехали по Бульварному кольцу. Тарахтел чуть поврежденный двигатель, в разбитое окно залетало

неприятное эхо – но после недавних выстрелов все это казалось умиротворяющей тишиной.

– Ты говорил, что мы не сумеем выбраться, – напомнил я.

– Есть такое. Я ни в чем не уверен, но...

– Значит, мы живем эту реальность как единственную настоящую.

Меркуцио посмотрел на меня с тревогой, спросил:

– И что с того?

– То, что для нас это все реально, – мрачно ответил я. – И мы с тобой кого-то только что убили.

Стример отвернулся, вытащил разряженный пистолет, кинул мне.

– Перезаряди, – попросил он.

Он больше ничего не говорил. И я понял, что Меркуцио испытывает те же ощущения.

«Мазерати» остановилась возле застекленного здания и заглохла.

– Приехали, – доложил водитель, показывая на дом. – Тут наш хил.

Я брезгливо стряхнул остатки стекла справа, выглянул, как мог. Уставился на вывеску, возвещавшую о косметическом салоне.

– Ты прикалываешься? – спросил я.

Плавню разъехались двери, и на пороге салона показалась девушка в мешковатом вязаном свитере и рваных джинсах, не скрывавших красивые коленки. Ее стройную талию охва-

тывал пояс с кучей кармашков, из которых торчали пилки для ногтей, ножницы, пластырь и еще куча всякого барахла.

– Привет, Меркуцио! – крикнула она.

– Привет, Шанталь, – усмехнулся парень, помогая мне, обалдевшему от увиденного, вылезти из уснувшего спорткара. – Принимай пациента. И раздобудь ножницы покрупнее.

Глава 7. Шанталь

Встреча с Шанталь выбила из меня остатки спокойствия. Я видел ее, что называется, живьем на паре московских выставок, где она, разряженная в тематические наряды – по большей части открытые, – рекламировала коллекционки всяких игрушек. Думал даже подойти сфоткаться, да так и не набрался духу. Увидеть ее внутри Версианы, в списке избранной шестерки, в непомерно великом свитере, да еще самому не продохнув от погони, перестрелки и ножевого ранения, – было слишком для моей перенасыщенной эмоциями головы.

– Заноси, – скомандовала Шанталь, заходя в помещение. Сначала я не понял, о чем она. Денег ей занести, что ли? Пачка юаней у меня все еще валяется в кармане, для красивой женщины ничего не жалко...

Меркуцио все понял верно – доволок меня до входа, придерживая на ступеньках. Путь по ним, казалось, занял вечность. На самом верху я все же обернулся, глядя на искореженную «Мазерати».

– Она не сэвейдится? – спросил я.

– Нет, – успокоил Меркуцио. Забота о его игрушке, казалось, проняла стримера. – Эта тачка не ворованная, если ты так решил. Я купил ее.

– Купил?

– Разблокировал гонку за очки умений, выиграл ее и выбрал «Гран Туризмо» в награду. Так что она не эвейдится. Могу отходить подальше, и ничего не будет. Телепортирую ее в гараж, там повреждения зарастут. Или просто подожду.

Судя по убранству салона, в обычных обстоятельствах мне бы, пожалуй, не хватило той пачки денег, чтобы провести тут хотя бы три часа. Все вокруг блистало великолепием, ароматами освежителей, блеском хрома и рифленого металла. Скрипел начищенный паркет, на который падали капли моей крови. Если понадобится – возьму тряпку и все вымою, только помогите.

– Сюда. – Шанталь подхватила меня с другой стороны, помогла рухнуть в роскошное кресло. Включила яркую лампу, направляя ее на рану.

– Меркуцио, погуляй, – решительно сказала она. – Будешь нужен – позову.

– Да я тут и не совсем при делах, как посмотрю, – съехидничал стример, придирчиво осматривая в зеркало свою бородку. – Пострижешь меня после?

– Ага, жди! – Шанталь проворно разрежала мою рубашку портновскими ножницами. – Свали лучше.

– Пойду приму душ, – вздохнул Меркуцио, снимая пиджак. – Сколько там времени надо, чтоб шмотки обновились? Минут десять?

– Пять, если в моем салоне. У меня же баф на стирку.

– А, точно. Тогда я вас оставляю.

Перекинув пиджак через локоть, Меркуцио скрылся за одной из дверей.

Я ни черта не понял, о чем они вели разговор, хотя смутно догадывался. Похоже, личные вещи в Версиане не пропадали, включая покупные, разблокированные, выигранные в квестах и тому подобные. Если они повреждались, как испачканный костюм или поломанная машина, то достаточно отойти на несколько минут, и твое имущество будет как новенькое. Срок зависел от кучи условий, но общий принцип был понятен.

– Моя одежда восстановится? – спросил я, глядя, как лоскуты рубашки падают на пол.

– А ты ее покупал в игре? – Шанталь отложила ножницы, протерла рану теплым белоснежным полотенцем. – Если нет, то сочувствую. Если да, то тем более. Купил бы себе что-то нормальное, а то как бомж выглядишь.

Я не обиделся на ее слова. В этом салоне даже франт Меркуцио выглядел середнячком. Что до внешности Шанталь, то она была бы прекрасна и в картонном ящике из-под холодильника.

– Меня зовут Арбестер, – представился я. – Лимитчик.

– Лимитчики тоже люди. – Шанталь схватила какую-то мазь, принялась откручивать крышку.

Делать мне было особо нечего, и я просто отдал себя заботе прекрасной девушки, заодно любуясь чертами ее лица. С близкого расстояния Шанталь почти не отличалась от сво-

их рекламных образов. Только сейчас я понял, что, несмотря на обилие типажей и нарядов на плакатах и фестивалях, девушка никогда не меняла лицо. Простым, но мудрым решением она превратила в узнаваемый бренд саму себя.

– Ты прекрасна в своей естественной красоте, – признался я.

– Еще бы, чувак! – зарделась Шанталь. – У меня тоналка за двенадцать косарей! Но ты лежи, лежи.

Я не был уверен, что верно расслышал последние слова и не запутался в звукоподражании. Принялся осматривать оборудование салона, путаясь во флаконах, тюбиках и образцах пудры всех оттенков радуги. Затем все же спросил:

– Ты тратишь свои сутки полной власти в Версиане, чтобы заниматься макияжем?

– Макияж, ногти, ресницы, прическа и куча всего, о чем ты никогда не слышал, – заявила девушка.

– Уверена, что не слышал?

– Ты себя видел в зеркало? По тебе заметно, что ты не в теме мейкапа. Тебе на чистку лица сходить надо. И уши почистить заодно, чтобы слушал умные советы.

– Не надо.

Жестом фокусника Шанталь вытащила ватную палочку так, словно выхватывала лезвие.

– Уверен? – спросила она.

– Да, да, – испугался я при виде ее пытливых глаз. – Буду слушаться.

– Хороший мальчик, – неиспользованная палочка полетела в корзину. – Я пошутила. Ушами не занимаюсь. Еще не занимаюсь шугарингом, липосакцией и еще много чем.

– А хил – это твоя первая профессия или вторая?

– А кто есть хил? – Шанталь принялась обрабатывать мне края раны непонятным спреем. – Я не знала, как в Версиане болят, пока два месяца назад ногу не сломала. Каблук, зараза, подвел. Оказалось, этот город только вид делает, будто тебя повреждает. Если грамотно прибрать – все залечится. Мазью растерла, и все прошло. Тогда и поняла, что косметологи – отличные хилы.

Ее словам хотелось верить без раздумий, и все же я не сразу сообразил, что Шанталь говорит про свои приключения внутри игры – вероятно, на раннем доступе. В самом деле, даже если Версиана обсчитывает физику объектов с максимальным реализмом, без труда справляясь с анимацией пуль и спущенных колес, то человеческое тело – совсем другое. В нас протекают тысячи невидимых процессов, которые снаружи не отсканируешь. Я не был физически поврежден, несмотря на то, что меня сначала сбили машиной, а потом проткнули ножом. Игра кропотливо воссоздала через сиано-костюм внешнюю сторону и, возможно, все ощущения в нервной системе. Но ни внутри моего реального тела, ни внутри программной модели не было сквозных ранений, внутреннего кровотечения, тромбов и прочих радостей.

Мистика, но похоже, что для лечения ран в Версиане в

самом деле нужен косметолог.

– Полежи немножко и можешь продолжать играть, – доложила Шанталь, вставая во весь рост. – Уф, заманалась я. Кофе будешь?

– Буду, – ответил я, глядя на необычного хила.

Шанталь в самом деле оказалась высокого роста. Вряд ли выше, чем такая жердь, как я, но если и ниже, то ненамного. В ее свитер могли бы поместиться две такие, как она. Интересно, она его себе купила уже внутри игры, устав от рекламных и непрактичных одеяний, или сейчас лежит внутри костюма в нем? Кстати, вполне вариант, учитывая, что «Сиана» производит свои комбинезоны с солидным запасом размера.

Дышать становилось все легче. Я обнаружил, что и боль ушла. Методы девушки работали чудо как превосходно. Версиана уже не казалась таким зловещим местом, и я даже начал чувствовать приятную негу.

– Держи капучинку. – Шанталь протянула черную кружку, наполненную до краев, и я принял ее, стараясь не обжечься. На кружке виднелся знакомый логотип с большими буквами VR, стилизованными под абстрактный рисунок.

– Ты в самом деле придумала лого для игры? – спросил я, отхлебывая кофе.

– Ага, и название тоже. – Шанталь уселась на край вращающегося кресла, позволяя любоваться вытянутыми в пол ногами в дорогих джинсах, которые, казалось, стремились

разойтись в рваных местах. – Удивляешься, что попала в шестерку призовых игроков? Да им было все равно, кого брать, лишь бы запустить поскорее.

– И ты тут хилишь?

– Ну да. – Девушка протянула мне конфетку с нарисованной коровой, и я не отказался.

– А я вот все не понимал, по какому принципу конкурс проводили, – признался я. – Прочитал в письме про доступ к игре за сутки до запуска, ткнул согласие. Вот, приняли. Хотя я даже не играл раньше. Получается, не всех случайно выбрали?

– Не знаю. – Она сняла с себя пояс с инструментами, выглядящий как тактическая разгрузка боевого визажиста. – Не думала. Тебе не все равно?

– Вряд ли так совпало, что в призерах проекта случайно оказались модель с рекламы самого проекта и вдобавок игровой стример, – признался я.

Шанталь пожала плечами и повесила пояс на крючок.

– Какая разница? – произнесла она и тоже взяла конфетку.

Рядом на столе я увидел еще и пирожные, аккуратно выложенные на тарелках. Цепочка эклеров перемежалась рядами школьных, летних, корзинок и наполеонов. Судя по объему, этого добра было навалено килограмма четыре. А других едоков, кроме хозяйки, я здесь не нашел.

– Что? – спросила Шанталь с набитым ртом, следя за направлением моего взгляда. – Это Версиана! Тут не набирают

вес. Могу я хоть тут оторваться?

– Конечно, – не стал я спорить с очевидным. – И все равно не пойму – зачем работать в салоне? Хилить почти некого. Ботам ногти красить?

– Мне же надо где-то учиться, – вымолвила красавица, чей недоумевающий от моей тупости взгляд был достоин пера художника. – Боты лучше всех подходят. Если что не так сделаю – поорут и сэвейдятся. А я им навстречу выбегаю, вежливо знакомлюсь по новой, приглашаю в салон на бесплатный тест-драйв – и они снова в моем кресле, и я по новой леплю им ногти и Т-зону. Получается с каждым разом все лучше, и прокачка бесплатная летит.

– И что, ты можешь просто так провести бота в салон? – усомнился я. – То есть это, конечно, просто НПС, однако все же должны вести себя как люди. Ты симпатичная, не спорю, но вот так просто подойти на улице к человеку... даже к НПС, и привести его в салон на бесплатный макияж?

– Не его, а ее, – поправила Шанталь. – Я на девочках тренируюсь. А насчет доверия... Я Коренная, у меня куча скрытых возможностей поднять эмпатию ботов к себе. За симпатичную спасибо! Только не забудь, что ботам плевать, кто перед ним стоит. Хоть страшилка – им без разницы. Так что они ведутся не на внешность, а на манеры. И скрытые бонусы к эмпатии, как я уже сказала.

Потянувшись за пирожным, я получил хлопок по рукам.

– Не мацать, – предупредила девушка. – Это мое! У тебя

конфетка.

– Извини, – смутился я.

В одну из закрытых дверей что-то стукнуло с той стороны. Я чуть кофе не расплескал. Похоже, звук шел из-за шкафа. Или то заплутал Меркуцио?

– Забей, робот-пылесос барахлит, – небрежно сказала Шанталь, жуя эклер. – Блин, вкусотища какая... может, в повара уйти? Пока сертификат визажиста получу – голову сломаю.

– Зачем тебе это все? – спросил я.

– В смысле?

– В прямом. Я так понимаю, в реале это не твой салон?

– Конечно, не мой. Ты знаешь, сколько тут заплатить надо, чтобы просто работать?

– Но ты же известная на всю страну модель, – напомнил я. – Вроде и лет тебе немного, время есть. Извини, если я...

– Мне двадцать шесть, – заявила Шанталь, и я чуть не поперхнулся снова. Выглядела она моложе, и намного. – Сколько я еще проработаю, как думаешь? Еще год-другой – и со мной просто контракт не продлят. А спать с продюсером я не буду. Кстати, ни разу его не видела, да и вообще никого из начальства.

– Хм, – задумался я. – В реале я игровой журналист, хоть Версианой и не занимался. Но вот тоже не припоминаю, чтобы боссы компании были на слуху. Ни разу не получал заказов на интервью с кем-то из «Сианы». У вас там даже пресс-

службы нет?

– Почему ты меня спрашиваешь? – Шанталь подошла, проверила мою рану. – Я там даже не в штате была.

– Да? – Я с удовлетворением посмотрел на себя и не нашел никаких следов повреждений. – Мне казалось, что ты тоже чуть ли не продюсер.

– Ха-ха!

Шанталь провела заостренным ноготком по коже моего живота.

– Все, ты заштопанный, – доложила она. – На первый раз платы не беру.

– А чем ты берешь? – поинтересовался я, глядя на безнадёжно изодранную одежду. – Трюфелями или бисквитами?

– Бисквиты лучше!

– Спасибо, – усмехнулся я, вставая с дивана и осматривая себя в зеркало. – Если я тоже в душ схожу, моя одежда восстановится? Как пиджак Меркуцио.

– Знаешь что? – Шанталь встала, взялась обеими руками за нижний край свитера и неожиданно стащила его через голову, оставшись в обтягивающей белой маечке с логотипом Версианы. – Дарю. Надень, когда искупаешься.

Я в замешательстве смотрел на ослепительную девушку с прелестями третьего размера, протягивающую мне свой вязаный свитер. Ничего более лампового и роскошного я и представить не мог.

– Это мне? – выдавил я.

– Да, тебе. Надоела мне эта кофта. Все равно велика, а тебе как раз будет. Сойдет за унисекс, никто не подкопается. Держи, пока не передумала.

– Спасибо... – Я принял подношение, все еще думая, что выполняю элитарный квест для тонких ценителей. Затем уставился на выпуклости майки и спросил: – Это пушاپ?

Шанталь долго смотрела на меня и наконец промолвила:

– А ты смельчак.

– Не вижу причин бояться красоты. – Я посмотрел девушке в задорные глаза, и она улыбнулась. И с этим чудом я боялся фотографироваться?

– Нет, это натурпродукт, – уведомила она. – Мне попадались парни, которые пушاپ с постинором путали. Узнавали, что я из тех, кто не нуждается ни в том, ни в другом, и быстро смывались. Иди, купайся.

– Я мигом.

– А, вы уже закончили, – услышал я голос Меркуцио, аккуратно в этот момент освобождавшего душевую кабинку.

Стример выходил в брюках и туфлях, но обнаженный по пояс. Он как раз засовывал руки в рукава рубашки – точной копии прежней, но выглядящей так, словно ее только что выгладили и накрахмалили. Вне сомнений, это и была та же рубашка. Игра вычистила одежду Меркуцио, пока он отсутствовал.

– Мерк, ты меня решил кубиками удивить? – зевнула Шанталь. – Пошловатый ход.

– Да вижу, ты уже без меня начала, – усмехнулся парень, глядя на улицу. – О, и машинка починилась. Арбестер, ты и механиком поработать успел?

– Подкалывай, – буркнул я, скрываясь за дверью. Перед тем как закрыться, я услышал новый стук в шкафу. Странный у них пылесос. Хотя что тут может быть не странного?

Надо признать, душ ничем не отличался от обычного. Разве что потоки воды казались необыкновенно плавными, словно струи не падали на меня, смывая усталость, а парили сверху вниз, разбиваясь о мою кожу и отлетая на блестящую плитку душевой...

Я обязательно привыкну к Версиане. Надо дать себе время. Что-то есть в этом месте, заслуживающее внимания, доверия. А может, даже любви.

Свитер Шанталь оказался мне почти впору. Во всяком случае, не стеснял движений. Он все еще хранил аромат тела девушки, и во мне защемило нечто непонятное, утонченное, словно меня приобщили к таинству, о котором я и не подозревал. Почему-то я был уверен, что Шанталь не отдала бы свой свитер Меркуцио.

Когда я вышел, стример уже сидел в кресле перед зеркалом, с накинутым на плечи барбер-пончо, и Шанталь возилась с его бородой. Ничего поверх белой майки она так и не надела. Впрочем, смотрелась она как вполне законченная скульптура. Мысль, что ее выточила не игра, а изначальная природа, особенно согревала душу.

– В порядке? – спросил Меркуцио.

Я кивнул.

– Тогда удачной игры, – пожелал он. – Слушай, я тут поймал сигнал какого-то человека. Идет с Новогиреево. Если тебе интересно – можешь заглянуть в гости.

– Да? – Я и в самом деле заинтересовался. – Он маяк включил?

– Нет. Просто я Иммигрант, и он тоже. У нас классовый бонус «диаспора», мы чувствуем друг друга.

– Все Иммигранты в Версиане друг друга видят?

– Да, если фильтр на карте настроить. Адрес тебе дать? Хотя нет, долго, да и он свалить может, пока ты приедешь... Давай лучше подключу тебя к своей карте. Шаня, кинь ему пати.

***Шанталь** предлагает вам присоединиться к группе. Принять – Отклонить.*

*Вы покинете группу, которую создал **Джек**.*

Я поколебался. Пребывание в совместной команде с Джеком и Буреломом давало нам совместный опыт. Но на этом, в принципе, все плюшки заканчивались. В группе с Шанталь и Меркуцио я буду получать опыт не меньший. Так что я принял приглашение.

– А, так у тебя и карты нет, – удивился стример.

– Башкой не крути! – напомнила Шанталь, усердно орудуя

щипчиками.

– О, извини, не буду. Да, Арбестер, купи себе карту. Любой коммуникатор, их там куча. Знаешь, как магазин вызывать?

– Знаю.

– Тогда увидимся.

– Пока, Шанталь, – сказал я, отходя к двери. – Спасибо за свитер.

– Давай. Носи на здоровье!

Я вышел на крыльцо салона, вдохнул свежий воздух. «Мазерати» стояла на прежнем месте, словно только-только из салона. Никаких разбитых стекол или дырок от пуль.

Улыбнувшись, я пошел дальше по Бульварному кольцу, желая проветрить голову. Самое время подбить предварительные итоги. И заодно решить, что делать с оставшимся пистолетом Меркуцио, который я засунул за ремень на спине.

Словно подбадривая меня на дальнейшее изучение города, засияла надпись:

Вы получили критическое лечение.

Ваш уровень опыта: 4.

Глава 8. Лутбокс

Дойдя пешком до «Тверской» станции метро, я уселся на лавочке и решил привести мысли в порядок.

Итак, имеются следующие вводные данные. В Версиане бродят шестеро игроков, включая меня. Все мы выбраны для ознакомления с игрой, случайно или нет. Скорее всего, нет. Или же под Шанталь выбили одно место, а остальных взяли наугад. Это неважно, потому что засовывать в игру меня, не давая конкретной задачи, смысла мало. Я не медийная персона, несмотря на род деятельности, и лицом публику не собираю.

И еще тут происходит всякая чертовщина.

Во-первых, имеются сбои с программной частью – локальные нарушения физики, лаги в поведении ботов и прочие радости, которые можно, скажем честно, встретить в любой программе, если сильно захотеть. В конце концов, игрушка запросто может быть еще не отлажена, часть дыр спешно латают прямо сейчас, а за нами ничего не стоит установить наблюдение. Это, между прочим, объясняет поведение Меркуцио, который ведет себя как звезда экшена в образе. Можно подумать, с небес Версианы ему светят софиты. А может, и светят? Кто мешает ему вести запись самого себя и своих приключений? Может, за нашим столкновением с «Мерседесом» наблюдали тысячи юзеров, перед которыми

развернулся ураганный боевик с участием кумира и приглашенного оленя. Меркуцио же поступил как герой – помог мне в нужную минуту, довез до врача, и вообще действовал как рыцарь в сияющей камволи.

От подобной идеи я еще более оживился. Действительно, в тему тогда был и лысый с ножом, кем бы он ни являлся – да хоть и запрограммированной куклой. Кто сказал, что НПС могут лишь копировать живых людей? С тем же успехом можно заставить их совершать любые линейные или циклические действия. Нужные скрипты прописать – на это много ума не надо для людей, которые создали такого монстра, как Версиана. Увижу Джека – проконсультируюсь на этот счет.

Однако если рассматривать идею, что все это время за нами наблюдали в режиме реального времени, то получается, что и все происходящее в салоне тоже было частью представления? И подношение со стороны Шанталь, и ее пироженки, и даже душевая кабинка...

Нет, вряд ли. Дешевый вуайеризм – слишком дохлая тема. Завтра запуск игры. Дополнительная реклама, построенная на грязи, погоды не сделает. С тем же успехом проще показывать весь сеанс саму Шанталь. Кто будет смотреть за моими унылыми приключениями, когда есть такая красotka?

Вот Бурелом – другое дело, вполне себе находка. Тогда мы с Джеком, получается, просто олени на подхвате, чтобы оттенять настоящих звезд этого шоу? И все дальнейшие от-

кровения про невозможность выйти отсюда и прочее – так, для нагнетания страстей?

Я хлопнул себя по колену и позвал:

– Камилла!

На узком пространстве между моей лавочкой и противоположной показалась стюардесса.

– Ты звал меня, Арбестер? – улыбнулась она.

– Камилла, я хочу выйти из игры.

– Вам не рекомендуется выходить из игры, – сказала виртуальная девушка, которая, похоже, переходила на «ты» лишь в момент появления. – Это повлечет риск для здоровья.

– Да-да, я слышал, – нетерпеливо сказал я. – И все равно хочу выйти. Как это сделать?

– Вы можете вызвать меню через голосовую команду «Меню» или так. – Камилла скрестила вытянутые указательные пальцы. – Со временем вы научитесь вызывать его мысленно, воображая нужный жест. Или же я могу вывести вас из Версианы по вашему запросу. Вы желаете, чтобы я вывела вас из игры?

– Да, выводите уже.

– Произвожу процедуру выхода. До встречи!

Девушка пропала, а вместе с ней и аллея, лавочки, плакаты, дома, машины и весь город. Я оказался в глухой черноте, в которой меня пронзил приступ боли, атаковавший позвоночник.

Вспышка была настолько яркой и неожиданной, что я прохрипел в черноту что-то невнятное и провалился, сам не знаю куда. Гравитации в этом месте я не чувствовал, зато боль была вполне настоящей. В ушах еще долго звенело, причем с такой акустической щедростью, словно перепонки мои занимали половину мира, а далеко в центре между ними жалобно хныкало сознание.

А затем я услышал приглушенный голос – как мне показалось, женский, – от которого испытал дикий ужас:

– Помоги мне...

– Кто тут? – пролаял я, не понимая, открыты мои глаза или нет и существуют ли они.

Мне никто не ответил. Я в равной степени страстно желал услышать больше и не услышать ничего. И в итоге не услышал ничего.

В себя я пришел незаметно. Совсем пропустил момент, когда оказалось, что я лежу на скамье, тупо глядя вверх. Вроде ничего уже не болело, не звенело и не стучало, так что я рискнул пошевелиться. На части не развалился, по крайней мере.

– Камилла, – застонал я, надеясь, что мне не влепят очередной штраф за частый вызов стюардессы. – Приди, Камилла!

– Я здесь, – прошелестела девушка. Мне захотелось запустить в нее чем-нибудь. Интересно, можно ли швырнуть цифровой мусоркой в цифровую женщину и не прослыть реаль-

ным абьюзером?

– Что случилось? – спросил я. – Ты обещала вывести меня из игры!

– Я отправила вас на стандартную процедуру выхода из Версианы, – заверила стюардесса. – Игра не дала вам выйти.

– Да, я понял, что не дала. – Я рывком поднялся и снова рухнул на скамью от приступа фантомной боли в спине. – Что произошло? Ты можешь точно сказать, что случилось?

Пару секунд Камилла молчала, затем заговорила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.